

*Периодический научно-теоретический журнал***«ВЕСТНИК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА»****Гуманитарные и естественные науки**

*Учредитель журнала: Негосударственное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования «Социально-педагогический институт»
Издается по решению ученого совета СПИ с 2010 года. Периодичность 4 раза в год.*

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
Информационных технологий и массовых коммуникаций. Территория распространения
Российская Федерация.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-50604 от 11 июля 2012 года.

Редакционная коллегия журнала:

Агабаллаев И.А., кандидат сельскохозяйственных наук, профессор (гл. редактор);
Мисриева Б.У., доктор сельскохозяйственных наук, профессор (зам.гл. ред.).

Редакционный совет:

Цахуева Ф.П., кандидат биологических наук (председатель редакционного совета);
Гаджиев С.Ш., доктор технических наук, профессор;
Гусейнов М.Ш., доктор исторических наук, профессор;
Курбанов М.М., доктор филологических наук, профессор;
Муслимов С.Ш., доктор философских наук, профессор;
Нюдюрмагомедов А.Н., доктор педагогических наук, профессор;
Шарипов Ш.И., доктор экономических наук, профессор;
Абдулгалимова С.А., кандидат психологических наук;
Агабаллаев М.И., кандидат юридических наук;
Мехтиев Б.З., кандидат физико-математических наук, доцент;
Нуралиева К.З., кандидат филологических наук;
Хадирбеков Н.Б., кандидат исторических наук.

Научно-теоретический журнал «Вестник социально-педагогического института» входит в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

По вопросам публикации статей обращаться в редакцию:

368600 РД, г. Дербент, ул. Х.Тагиева 33«з», СПИ

Тел: 8(87240)40269. E-mail: spi-vuz@mail.ru. www.spi-vuz.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Аверьянова Н. Н. СОВРЕМЕННОЕ МАССОВОЕ ИСКУССТВО: УКРАИНСКИЙ КОНТЕКСТ	3
Бабаев В.А., Муслимов А.Э., Буташии А.В. АТОМНО-СИЛОВАЯ МИКРОСКОПИЯ В ИЗУЧЕНИИ ШЕРОХОВАТОСТИ СВЕРХГЛАДКОЙ КРИСТАЛЛИЧЕСКОЙ ПОВЕРХНОСТИ И РАЗРАБОТКЕ.....	7
Вавилова И.Н. КОГНИТИВНО – НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНИКА	10
Гасанов И.А. РЫЦАРИ СВОБОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.А. НЕКРАСОВА И В ДАГЕСТАНСКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА В СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	12
Грабовская И. СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ	18
Изиева Б.А., Рагимов Н.Ш. КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	21
Кондрашова А.В. ХИМИЧЕСКОЕ МОДИФИЦИРОВАНИЕ ПРИРОДНОЙ ОПОКИ.....	26
Лебединская В.П. НЕБЛАГОПОЛУЧНАЯ СЕМЬЯ И ЕЕ РЕБЕНОК	29
Мисриева Б.У., Мисриев А.М. АГРОХИМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЛОНЦОВЫХ ПОЧВ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО МЕЛИОРАЦИИ И РЕКУЛЬТИВАЦИИ.....	32
Переверзев А.С. НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО ПО ПСКОВСКОЙ СУДНОЙ ГРАМОТЕ ...	41
Полтавцева Е.С. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА СОЦИАЛЬНОГО ДИАЛОГА В ПРАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ	45
Руднева М.А. ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА ЧАСТОТНОСТИ НА РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ.....	49
Сапожникова В. А. О ВЛИЯНИИ НА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ И ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ НОВОГО КОМПЛЕКСНОГО УЧЕБНОГО КУРСА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ	52
Страшников П.А. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ В НАЧАЛЕ 20-Х ГГ.....	55
Цахуева Д.С., Цахуева Ф.П. АНАЛИЗ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В СКАЗОЧНОМ ТЕКСТЕ НА ЛЕЗГИНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	59
Черкесова П.С. ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА КАК УСЛОВИЕ ВОСПИТАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ	65
Шмакова Е.В. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СИРОТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ КОЛЛЕКТИВА ВОСПИТАННИКОВ	71

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: УКРАИНСКИЙ КОНТЕКСТ

*Н. Н. АВЕРЬЯНОВА, к. филос. н.
Киевский национальный университет
имени Тараса Шевченко*

Аннотация: Анализируются особенности современного искусства, а также его специфика в Украине.

Ключевые слова: искусство, массовое искусство, современное искусство, массовая культура, Украина.

Annotation: The features of contemporary art, as well as its specificity in Ukraine.

Keywords: Art, mass art, contemporary art, popular culture, Ukraine.

В наши дни активного развития знаний и технологий, новейших электронных средств массовой коммуникации обращение к вопросам современного искусства является необходимым и целесообразным, так как искусство в значительной мере определяет ценности человека, влияет на его мировоззрение, формирует моральные, этические и эстетические принципы. Современное искусство очень разнородное и многообразное, оно в значительной мере (во всяком случае, гораздо в большей степени, чем искусство прошлого) зависит от презентаций. Поскольку современное искусство – это не просто новый стиль наступившего времени, а совершенно новый художественный принцип, то оно обращается за легитимацией не к традициям, а к современности. «В целом можно констатировать, что феномен «современное искусство» – скорее гуманитарно-антропологический проект, резко, иногда агрессивно направленный против тотально господствующих систем социальных самореференций – политической и экономической. В силу этого, возникающие в процессе художественного акта сообщества носят маргинальный и временный характер» [5, с. 285].

Ныне не существует проблемы дефицита академической живописи, графики и скульптуры, а литературные, музыкальные произведения доступны в количествах, превышающих возможность их прочитать, прослушать и просмотреть. Новые возможности медиа-искусства доступны всем и каждому. В процессе научно-технического прогресса, помимо таких видов искусства на технической основе как фотография и кино, были изобретены новейшие разновидности арт-практик (перформансы, инсталляции, хэппенинги), образующие новые арт-языки и арт-пространства. Современное искусство связано с доминирующим в обществе визуальным и экранным типом культуры, под влиянием которых происходят дальнейшие видоизменения традиционных видов искусства (музыки, литературы, театра, хореографии, изобразительного искусства, архитектуры). К сожалению, они «утрачивают свою новоевропейскую эстетическую сущность «изящных искусств», то есть более или менее автономных, самодостаточных видов искусства, обладающих в первую очередь эстетической функцией, образно-символической организацией и ориентированных на возведение реципиента (как

правило, индивидуального) к некоему первообразу (духовному, идеальному или материальному)» [2, с. 71]. Важной особенностью современного искусства есть его всевозрастающая коммерциализация. Действительно, мир современного искусства – это рынок, в котором существуют прямые продажи и реклама. Искусствоведы и культурологи, поднимая вопрос о коммерциализации искусства, в первую очередь, обращают внимание на факт понижения социальной и культурной значимости современного искусства.

Но картина современного искусства «...была бы неполной без феномена массовой культуры, принципиально ориентированной на массовый художественный рынок и производство идеологам массового сознания (культ звезд, потребления, массовых фобий, жизненного успеха). Массовая культура развивается по преимуществу в средствах коммуникаций, непосредственно представляющих господствующие политические, экономические и идеологические референции общества и непосредственно включающие социализирование индивидов в тотальные системы власти» [5, с. 285]. В свою очередь, неотъемлемой частью массовой культуры является массовое искусство. Феномен массового искусства широко исследуется в научной литературе, о нем много написано и сказано. Массовое искусство прочно вошло в нашу жизнь и споры о его сущности не утихают. Массовое искусство – это сложное и многоаспектное явление наших дней, это совершенно новый тип художественной практики, которая ориентирована, в первую очередь, на широкую массовую аудиторию и которая несет определенные идейно-эстетические принципы.

Востребованность и популярность отдельных видов массового искусства во многом зависят от возможности их тиражирования, а также распространения средствами массовой коммуникации. В большинстве случаев тиражируются и распространяются только те произведения искусства, в которых четко заложены элементы развлекательности, занимательности и доступности, иными словами, те, которые будут поняты и затребованы широкой аудиторией. Кроме того во многих произведениях искусства заложен такой эффект, чтобы шокировать реципиента. И это также оказывается достаточно востребованным широкой аудиторией. С одной стороны, можно говорить, что тиражирование и распространение произведений искусства – явление присуще исключительно массовой культуре, а с другой стороны, – какое-либо произведение направлено на большее количество людей, на «втягивание» новых реципиентов в свою орбиту. Поэтому широкое признание массовому искусству может обеспечить только профессионализм художников. Таким образом, современное искусство не деление на элитарное и массовое искусство, а симбиоз элитарного искусства (интеллектуальность, символизм, психологическая глубина) и массового искусства (занимательность, развлекательность, простота изложения).

Массовое искусство в Украине сегодня – это вариант «вестернизации», а также вариант российского массового искусства, поскольку Украина не имеет четкого контроля над производством собственной массовой продукции. На экранах телевизоров, на сайтах в Интернете прослеживается тотальное засилье американских кинофильмов и российских телесериалов, огромное количество шоу, калькированных из американских телепередач, звучит преимущественно

западная и российская популярная музыка. Так, например, на украинских телеэкранах на протяжении года демонстрируется приблизительно 150 разных фильмов, из них только 2 – 3 % украинского производителя, остальные, в основном, – американские, к тому же они дублированы на русском языке. Если брать музыкальные произведения, то здесь украинские исполнители занимают 10 % музыкального рынка в Украине, российские – 50 %, остальные – американские и западные исполнители. Следует отметить, что в последнее время популярность украинской песни возрастает, благодаря успехам группы «Океан Эльзы» и Олегу Скрипке с его фестивалем «Країна мрій» [4].

Современная массовая культура и искусство в Украине предлагают широкий выбор готовых образцов и стилей поведения, так же калькированных их западных и американских образцов. Важно то, что эти образцы коммерческой рекламы (особый вид массового искусства, имеющий широкие возможности влиять на умонастроения, модель поведения и стиль жизни человека), производимые западными и американскими менеджерами с ориентацией на «среднего» потребителя, в украинском обществе воспринимаются как символы элитарности, определенные эталоны, которые необходимо внедрять в собственную жизнь.

Информационное поле Украины заполнили произведения искусства с картинами агрессии, цинизма, жестокости. Телевиденье без ограничения транслирует программы и фильмы со сценами насилия, эротики для взрослых, прослеживается тенденция гендерных стереотипов, соответствующих нормам патриархальной культуры. Транслируя такие гендерные стереотипы и модели гендерно-стереотипного поведения женщин и мужчин, культ грубой физической силы, эксплуатируя внешность женщины, представляя ее преимущественно как секс-объект, телевиденье усиливает неравенство полов [1]. Показываются сюжеты, где оправдываются любые средства для достижения карьерного роста, пропагандируются свободные сексуальные отношения и др. Но известно, что постоянный просмотр сцен насилия и порнографии делает зрителей невосприимчивыми к жестокости и разврату не только на экране, но и в реальной жизни. Например, в Германии, Англии, Франции, США, Японии, Китае, Австралии этот вопрос решается просто – в вечернем телевидении устанавливается ограничение. На работников телевидения, подчеркивают С. М. Виноградова и Г. С. Мельник, накладываются обязанности защищать аудиторию от чрезмерного показа непристойностей (obscene) и насилия. Существуют определенные требования для новых моделей телевизоров – это включение блока, предоставляющего возможность родителям или опекунам детей отфильтровать некоторые программы. Вся видеопродукция маркируется в зависимости от возрастных групп («просмотр без родителей запрещен», «для просмотра вместе с родителями» и др.) [3, с. 200].

Современное искусство в Украине очень коммерциализировано. Для реализации своих художественных проектов мастерам необходимы большие денежные затраты (дорогая полиграфия и материалы, определенное место и подсветка и др.). Меценаты и коллекционеры вкладывают огромные деньги в произведения, которые ничего для них не значат и которых они не понимают. Они, в первую очередь, платят за «имя», популярное только сегодня, ведь многие произведения современного искусства не могут долго храниться (например, не ося-

заемы, не материализованы и т. д.). Взамен за денежные вклады меценаты и коллекционеры приобретают имидж ценителей и знатоков искусства, а также становятся более известными людьми.

В Украине прослеживаются два направления современного искусства, первое – это небольшая группа людей, собственно «современные художники», которые в основном репрезентируют свои работы в Центре современного искусства при Киево-Могилянской Академии, Pinchuk Art Centre (г. Киев), а также в ряде галерей, считающихся прогрессивными. Другое направление – это художники, придерживающиеся традиций в искусстве, художники, ставящие вопросы о воплощении национальной тематики в произведениях. В этих художественных направлениях существует разное понимание места и функций современного искусства.

Биеннале, фестивали, инсталляции, перформансы, проходящие в Украине, показывают, что реципиент должен быть подготовлен к их восприятию, так как современное искусство нельзя оценить, пользуясь обычной шкалой ценностей. Совсем не отрицая наличие талантливых мастеров в искусстве, надо все же отметить, что концептуальное искусство может быть понято только интеллектуалом. Или зритель должен быть нестандартным и смелым человеком, чтобы открыто заявить о непонимании смысла увиденного им творения.

Таким образом, массовое искусство в наши дни – это неотъемлемая и важная часть жизни современного человека. Только негативное отношение к произведениям массового искусства, что довольно таки часто встречается у критиков, не может принести позитивных результатов в решении вопроса о поднятии его профессионального уровня, а также социальной его значимости. Большинство людей считает, что современное искусство – это искусство, которое творится в наши дни. Но использование в искусстве новых технологий и языка рекламы еще не гарантирует ему право на современность. Для современного искусства характерны такие черты как интернациональный художественный язык и эксперимент. Развитие современного искусства в Украине во многом будет зависеть от деятелей культуры и искусства, от государственной политики, а также в значительной степени – от образования и воспитания молодежи. Важно, чтобы как в процессе творения произведений искусства, так и в процессе их восприятия научились придерживаться этических, моральных и правовых норм.

Информационные источники:

1. Аверьянова Н. Н. Использование масс-медиа в контексте гендерного воспитания // Медиафилософия VI. Необратимость трансформации / Под редакцией В. В. Савчука и А. И. Иваненко. – СПб.: Санкт-Петербургское Философское общество, 2010. – 128 с. – С. 57 – 60.
2. Бычков В. В., Маньковская Н. Б. Искусство техногенной цивилизации в зеркале эстетики // Вопросы философии. – 2011. – № 4. – С. 62 – 72.
3. Виноградова С. М., Мельник Г. С. Психологические последствия демонстрации сцен насилия на телевидении // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12 «Психология. Социология. Педагогика». – 2009. – Выпуск 4. – С. 194 – 204.
4. Кушнарьова М. Б. Основні тенденції розвитку масової культури в сучасній Україні в контексті глобалізації. Аналітичний огляд // phrculturalstudies.in.ua/zv_2009-7.php
5. Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. – Минск: Изд-во В. М. Скакун, 1998. – 896 с.

АТОМНО-СИЛОВАЯ МИКРОСКОПИЯ В ИЗУЧЕНИИ ШЕРОХОВАТОСТИ СВЕРХГЛАДКОЙ КРИСТАЛЛИЧЕСКОЙ ПОВЕРХНОСТИ И РАЗРАБОТКЕ ТЕХНОЛОГИИ САПФИРОВЫХ ПОДЛОЖЕК С РЕГУЛЯРНЫМ МИКРОРЕЛЬЕФОМ

В.А. БАБАЕВ¹, А.Э. МУСЛИМОВ², А.В. БУТАШИН²

¹ Социально-педагогический институт, г. Дербент;

² Институт кристаллографии им. А.В. Шубникова, г. Москва.

Аннотация: Исследован структурный вклад в шероховатость сверхгладкой кристаллической поверхности. Предложен новый подход к получению сапфировых пластин с регулярным микрорельефом на поверхности, которые перспективны в эпитаксиальных технологиях, в частности, получении нитридных пленок для оптоэлектроники.

Ключевые слова: лейкосапфир, теллурид кадмия, монокристаллические пленки, атомно-силовая микроскопия, шероховатость.

Abstract: The structural contribution to the roughness of the ultra-smooth crystal surface. A new approach to the preparation of sapphire wafers with regular microrelief on the surface that are promising in epitaxial technology, in particular, getting nitride films for optoelectronics.

Keywords: leucosapphire, cadmium telluride, single-crystal films, atomic force microscopy, surface roughness.

Развитие технологии обработки кристаллов (*Si*, сапфир $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$, *SiC*, *GaN*, *LiNbO}_3, *SrTiO}_3 и др.) как подложечных материалов и элементов рентгеновской оптики привело к получению сверхгладкой поверхности, на которой атомно – силовая микроскопия (АСМ) выявляет дискретность и периодичность, присущие строению кристаллов. Отчетливым проявлением этой регулярности является образование наноразмерных террасно-ступенчатых структур (ТСН) на вицинальной кристаллической поверхности. Эти периодические структуры образованы атомно-гладкими террасами и ступенями нано- и субнанометровых размеров, соответственно. Нами предложена модель поверхности с ТСН, и установлены соотношения параметров ее шероховатости с высотой ступеней ТСН. Рассчитанные по этим соотношениям параметры шероховатости практически совпадают с экспериментальными данными, полученными атомно-силовой микроскопией с участков площадью $1 \times 1 \text{ мкм}^2$ и $10 \times 10 \text{ мкм}^2$ на поверхности сапфировых пластин с ТСН.**

Одной из возможностей получения сверхгладкой кристаллической поверхности является хрупкое разрушение (скол). Так ТСН получили на поверхностях свежего скола кристалла *CdTe* по плоскости спайности (рис. 1). Здесь террасы образованы атомно-гладкими гранями ромбододекаэдра (110), а высота ступеней $h \approx 0,24 \text{ нм}$ близка к $\frac{1}{2}$ межплоскостного расстояния d_{110} . Поскольку ширина атомно-гладких террас приближается к 5 мкм (рис. 1), проведены измерения шероховатости поверхности пластины как на атомно-гладком участке

(участок №1, рис. 1), так и на участке со ступенью (участок №2, рис. 1). На участке №2 $R_q \approx 0,07$ нм, а на атомно-гладком участке №1 $R_q \approx 0,02$ нм, что свидетельствует о существенном вкладе атомных ступеней в шероховатость. Однако значение шероховатости $R_q \approx 0,02$ нм меньше точности ее измерения методом АСМ $\pm 0,03$ нм, поэтому метод АСМ представляется непригодным для измерения параметров шероховатости атомно-гладкой кристаллической поверхности.

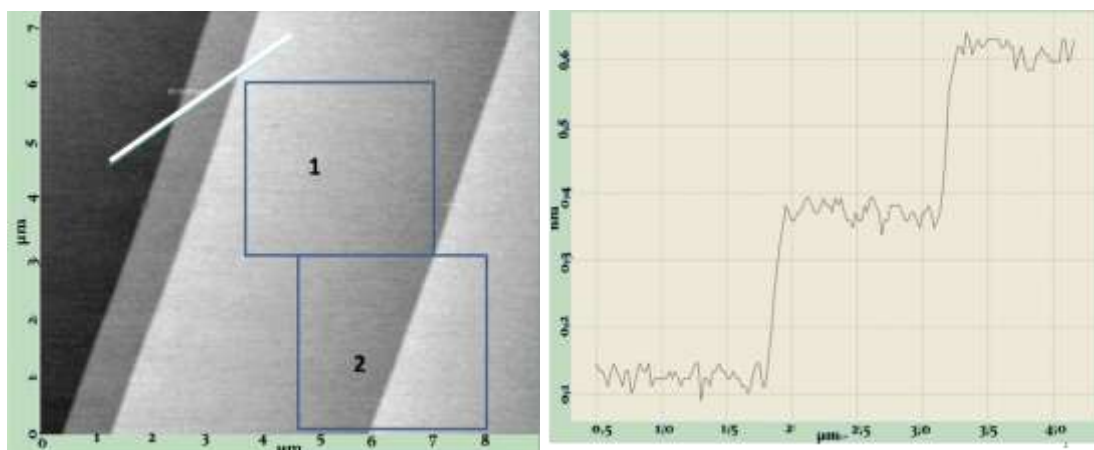

Рис. 1. АСМ-изображения поверхности свежего скола кристалла CdTe по плоскости спайности (110) (а) и профиль сечения поверхности (б).

Проведено сравнение рельефа и параметров шероховатости по данным АСМ поверхностей сапфировых пластин с различным качеством полировки, и выявлен размерный эффект, заключающийся в том, что с уменьшением величины шероховатости поверхности распределение высоты рельефа меняется от стохастического к регулярному. В качестве количественного критерия эффекта предлагается соотношение: $R_q < a^*$, где R_q – среднеквадратичная шероховатость поверхности, a^* – соответствующий параметр ячейки кристалла.

В работе также исследовались процессы получения кристаллических подложек с регулярным микрорельефом. Известно, что в процессах гетероэпитаксии такие подложки способствуют значительному уменьшению плотности дислокаций в пленках, например GaN на сапфире [1].

Регулярный микрорельеф на поверхности сапфировых пластин получен нами с использованием стандартного метода вакуумного напыления для нанесения металлического масочного покрытия толщиной $\sim 0,35$ мкм - стандартного метода фотолитографии для образования в нём окон в соответствии с формой и размерами фигур фотошаблона и метода реактивного плазменного травления сапфира ионами хлора в открытых окнах на глубину $\sim 1,5$ мкм. Это микрорельеф в виде круглых или треугольных ямок, а также ямок в виде лапок (Рис. 2) с характерным сечением $1 \div 7$ мкм и глубиной $1 \div 2$ мкм.

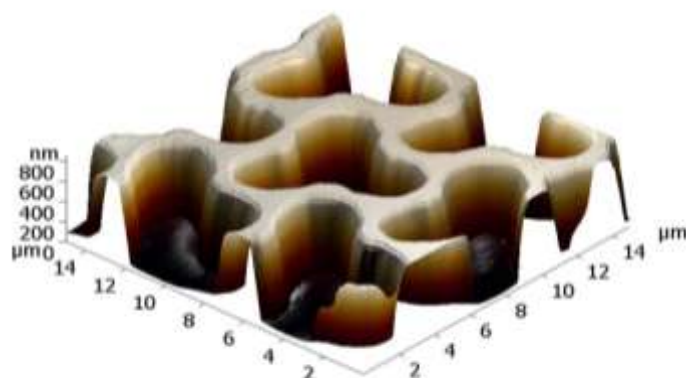

Рисунок 2. АСМ-изображение регулярного микрорельефа на поверхности сапфировой пластины, полученного методом фотолитографии

Кроме этого, для получения сапфировых пластин с регулярным микрорельефом на поверхности, начата разработка методики, не использующей технику фотолитографии. Так, с применением техники вакуумного напыления металла через трафареты с диаметром отверстий в диапазоне $0.2 \div 40$ мкм и последующего отжига, проведены экспериментальные процессы формирования на сверхгладкой поверхности сапфировых пластин регулярного микрорельефа (рис. 3). Для его выявления на поверхности и контроля параметров использована оптическая и атомно-силовая микроскопия, дифракция быстрых электронов. Предварительные эксперименты по дифракции быстрых электронов от сплошной пленки, полученной с использованием этой техники, указывают на монокристалличность полученной пленки.

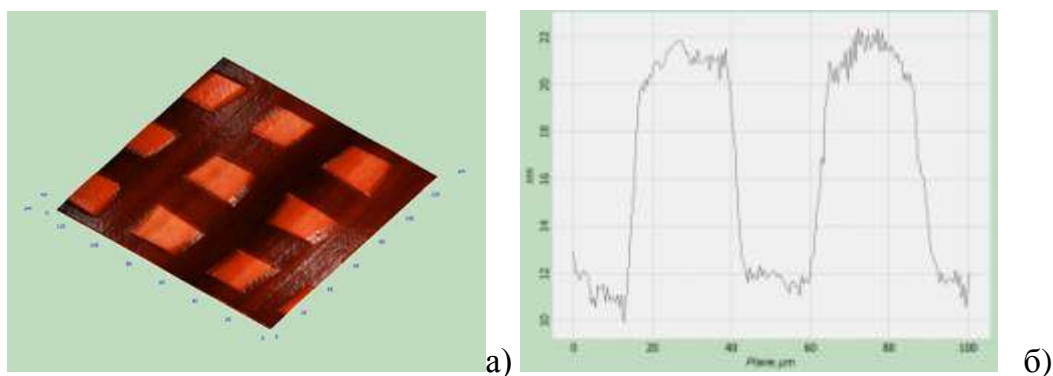

Рисунок 3. АСМ-изображение (а) и профиль сечения (б) полученного регулярного микрорельефа на поверхности сапфировой пластины после отжига при 1400°C

Заключение

Таким образом, предложены новые подходы к получению сапфировых пластин с регулярным микрорельефом на поверхности; такие пластины представляются перспективным подложечным материалом в эпитаксиальных технологиях, в частности, получения нитридных пленок для оптоэлектроники.

Литература:

1. Y. H. Kim, H. Ruh, Y. K. Noh, et. al. // J. Appl. Phys. 2010, V. 107, 063501.

КОГНИТИВНО – НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНИКА

БАВИЛОВА И.Н., к. пед. н.

Шадринский государственный педагогический институт

Аннотация: *Познание человеком окружающего мира начинается с «живого созерцания» - ощущений, восприятий, представлений. В содержании когнитивной сферы есть сущность развития «Я – концепции», представления о том, что может стать потенциальное «Я – образ». Это относится и к постановке нравственного развития детей.*

Ключевые слова: *Нравственное развитие, личность, сознание, нравственная сфера.*

Abstract: *Human knowledge of the world begins with the "living perception" - feelings, perceptions and ideas. In the content of cognitive development is the essence of "self - concept" idea, which could be a potential "I - image." This applies to the production of the moral development of children.*

Keywords: *Moral development, personality, consciousness and moralsphere.*

Изучение нравственной сферы личности в западных психологических концепциях представлено в виде: традиционного когнитивного подхода, изучающего моральное мышление, концепции Л. Колберга, выделившего стадии развития морального сознания, теории Ж. Пиаже, который соотнес стадии умственного развития со стадиями нравственного развития, идей М. Блэтта, который придал большое значение рассуждениям о моральных темах, теории Н. Айзенберга, который выделил шесть стадий развития, нравственности личности и др. Совершенствование нравственной сферы в когнитивном компоненте идет за счет неравномерного развития психических функций, свойств и их образования и гетерохронности (асинхронности фаз развития отдельных органов и функций). Л. Колберг предполагал, что *механизм установок* непосредственно формируются не биологическими инстинктами и не произвольными нормами культуры, а организацией познавательной сферы ребенка в соответствии с его ролью. Представления ребенка о людях не являются пассивными продуктами социального отражения в сознании его собственного опыта. Особенностью данных теорий является стремление выделить стадии в развития нравственности и морального сознания. В когнитивной теории подчеркивается тот факт, что основные формы познавательной организации с возрастом изменяются. Американский психолог Г. Олпорт подчеркивал, что восприятие и понимание человека человеком подчиняется тем же законам, что восприятие и понимание человеком любого объекта действительности. Параллельно с радикальными преобразованиями основной когнитивной организации физического мира у ребенка, описанным Ж. Пиаже, происходят изменения восприятия ребенком своего социального мира. Стержнем когнитивно-нравственного развития является сознание. Это не просто функция мозга, а свойство организованной материи, общественный продукт, функция специфического типа взаимоотношений общественного развития человека с ми-

ром. Благодаря сознанию воспринимаемые предметы, явления приобретают для личности определенный смысл и значение: у всех свой взгляд на мир, а из этого мира не исключена любая личность. На это оказывают влияние особенности психической жизни субъекта, сам субъективный образ объективного мира. Осознавая себя, можно регулировать поведение, брать на себя ответственность за поступки. В сознании человек способен познавать сущность предметного мира, понимать его и одновременно знать о том, что он знает или не знает. Оно имеет четко выраженный характер целенаправленного отражения действительности, настраивая и перестраивая психику нравственности у человека. Предметом сознания встает сам человек, его поведение и внутренние переживания, схемы, механизмы, понятия Б.Ф. Ломов [3, с.95].

Человеческая деятельность вся пронизана сознанием. Оно выступает как особая форма отражения, регуляции и управления отношениями людей к окружающей действительности, к самим себе и своим способам общения, которые возникают и развиваются на основе практически-преобразовательной деятельности. Отражая и творя мир, оно с самого начала является общественным продуктом. Во всех чувствах, поступках человека мы находим проявление человеческой субъективности. Развиваясь и преобразуясь в процессе становления человека, она оформляется и дифференцируется на многообразные человеческие способности. Известно, что структура сознания и её психологические составляющие это - совокупность знаний об окружающем мире. Разделение объектов и субъектов психологического отражения, которое проявляется в процессе познания и самопознания. Так, благодаря ощущению и восприятию возникает чувственная картина мира. Память раскрывает создание образа прошлого. А мышление и воображение - сознание образа будущего. Познание окружающей действительности будет полным, если построить содержание системы знаний по иерархическому принципу: выделить ядро, центральное звено знаний, которое могло бы стать основой целенаправленной нравственной системы. Нравственное сознание - это часть целостного сознания со способностью отражать объективную действительность, нравственно относиться к отражаемым событиям, связанным переживаниями человека. Ядром нравственного сознания являются нравственные убеждения, нравственные ценности, ценностные ориентации, содержанием - нравственные качества, нравственные способности, нравственные потребности и мотивы. Нравственное сознание личности развивается под влиянием внешних факторов: семьи, общения, деятельности, средств массовой информации, а также внутренних факторов: противоречий между различными компонентами нравственного сознания как источника развития. Таким образом, в становлении нравственности обязательна органическая связь знаний (правильных представлений и понятий), оценочных отношений (хорошо, плохо, благородно) и практических действий, на основе которых вырабатывается уважительное отношение к людям, аккуратное обращение с вещами, организованность поведения.

В содержание нравственного развития детей, кроме соответствующих знаний, умений и навыков, должен входить опыт эмоционально-ценностного отношения к деятельности и умение решать проблемно-нравственные ситуации. Это обеспечит перенос усвоенных моральных знаний, способов деятельности в

измененные условия и обусловит единство всех форм познания и переживания человеком А.Г. Асмолов [1, с. 205], А.Н. Леонтьев[2, с. 20], характер взаимоотношений с окружающей средой.

Оно отражает, регулирует и управляет нравственными отношениями людей в окружающей действительности, отношениями к себе, нравственными способами общения, которые возникают и развиваются на основе практически-преобразовательной деятельности. Основу нравственности формирует *механизм стереотипизации*. Согласно исследованиям Р.М. Грановской и Ю.С. Крижанской, стереотипы - отражение достигнутого высокого уровня не только знаний, но и автоматизированных умений и навыков, управляемых подсознательными установками. Стереотипы имеют сложную структуру, в которой особенно четко выступают три компонента: познавательный, образный и эмоциональный. Все они тесно взаимосвязаны во внутреннем взаимодействии. В каждом акте восприятия может доминировать любой из компонентов в зависимости от возраста воспринимающего, уровня его интеллектуального развития, степени приобретения стереотипа, индивидуального стиля предшествующих встреч с объектом.

Информационные источники:

1. Асмолов, А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа [Текст] /А.Г.Асмолов. - М.: «Смысл», ИЦ «Академия», 2001.- 416 с.
2. Леонтьев, Д.А. Очерк психологии личности [Текст] / Д.А. Леонтьев. – М.: Изд-во «Смысл», 1993. – 44 с.
3. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии.- М.:Наука, 1984.-444 с.

**РЫЦАРИ СВОБОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.А. НЕКРАСОВА И В
ДАГЕСТАНСКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА В СРАВНИТЕЛЬНО-
ТИПОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

ГАСАНОВ И.А, к. филол. н. ДГПУ

Аннотация: В статье «Рыцари свободы» в творчестве Н.А. Некрасова и дагестанская поэзия XX века анализируется влияние некрасовских образов революционеров на дагестанскую поэзию XX века.

Ключевые слова: Рыцари свободы; революционер; традиции; влияние; ключевой

Abstract: "The Knights of Freedom" in the works of Nekrasov and Dagestani XX century poetry of Nekrasov analyzes the impact of the images on the revolutionary poetry of Dagestan XX century.

Keywords: Knights of freedom, revolutionary, tradition, influence, key

Безусловно веря в святые идеалы свободы, просвещения и социальной справедливости, во многом связывая их с революционной борьбой, Не-

красов большое внимание уделял образам тех, чьими руками должна была совершиться справедливость.

Сакрализуя идею социальной свободы и любви к народу, поэт склонен видеть в вождях революционной демократии – Белинском, Добролюбове, Чернышевском - поистине святых и благородных людей, источник высшей нравственности.

Духовную атмосферу тех лет, жажду идеала, народное ожидание прихода того, кто поведет всех к свету, словно Мессия, передают стихи К.Хетагурова, горячего поклонника Некрасова:

Где же ты, вождь наш?

Для радостей жизни

Нас собери своим словом теперь.[9.С.54].

Подобная же страстная жажда духовного подвига, которая связывает с именами подвижников, отражена и в поэзии З. Батырмурзаева, С. Габиева, Г. Саидова.

Изображение революционеров, борцов за народное дело, в нашей литературе и науке страдает схематизмом, нормативной заданностью, преобладают рассудочные схемы и мифологемы. Сама эта тема остается до сих пор весь востребованной, и в этом контексте объективный анализ образов борцов за свободу в лирике Некрасова и воздействие этих традиций на дагестанскую литературу весьма актуально.

В своих стихах и поэмах Некрасов прямо или косвенно стремится познать и описать моральный облик борца против зла, и этот обобщенный образ явно носит автобиографические черты.

Некрасовский образ борца за справедливость обладал большой жизненной и поэтической энергией. Он отвечал духовной и социальной жажде тех, кому не были безразличны интересы народа.

Именно этот некрасовский образ заступника народа, рыцаря, чье сердце наполнено большой любовью к народу, оказал влияние и на революционно-настроенных поэтов национальных окраин. Под воздействием некрасовской поэзии в лирике татарского поэта Тукая, чувашского Г. Иванова, осетинского поэта К. Хетагурова, дагестанских поэтов З. Батырмурзаева, С. Габиева и других создаются обобщенные образы защитников народа. Образ борца за свободу в лирике Некрасова далек от обкатанных стандартных образов революционеров, хотя в нем есть своя стальная закваска.

Отношение Некрасова к борцам за свободу амбивалентно. С одной стороны, поэт верит в их святое дело, с другой – сомневается в самой возможности реализации идеала, что отразилось в стихотворении «Рыцарь на час». В осознании неосуществимости этого идеала – одна из причин духовной драмы поэта.

Смятение, тревоги, сомнения, светлые мечты борцов за народное дело, близкие Некрасову, отражены в поэзии С. Габиева, в частности, в стихотворениях «Возможно ли», «Реквием», «На винте», «Друзьям» и т.д. Некрасовский образ борца близок к образам религиозных подвижников, сознательно лишивших себя земных радостей, он лишен честолюбия, коры-

столюбия, тщеславия. Образ подвижника у Некрасова опирается с образом Христа. Литературовед Ж.Н. Жданов пишет, что «призыв жертвовать собою» был актуален для подъема общественного движения. И характерно, что призыв этот овеян у Некрасова духом христианской легенды» [4.С.207]. Героя Некрасова ждет крестный путь мученика:

*Немало Русь уж выслала. Сынов своих, отмеченных
Печатью дара божьего,
На честные пути ...* [7.С.229].

*Напрашивается аналогия с судьбой героев Батырая:
Коротка героя жизнь – Лет, примерно двадцать пять:*

Коль не сгубят чужаки, Царь на каторгу сошлет . [3.С.165].

Одиночество героев-заступников, их тяжелая доля, становится в поэзии Некрасова предметом героизации, их образы достигают большой символической силы и энергии, Таковы и лиро-эпический З.Батырмурзаев, С.Габиева, Г.Саидова, они лишены мелких страстей, у них одна страсть – свобода народа.

Однако их не мног, они гибнут в бою

Пока звездою падучею.... Пронесются они! [7.С.229].

В действительности «звездою падучею» погибают борцы за народное дело: З. Батырмурзаев и Г. Саидов были расстреляны в «батыраевском возрасте»- в 25 лет. Некрасовские представления о борцах раздираемы глубокими противоречиями: с одной стороны, поэт преклоняется перед жертвенной борьбой революционных борцов, с другой – сомневается в их готовности к суровой борьбе («В бездействии застала я дружины», стихотворение «Отрывок»). По Некрасову, разрыв слова и дела является роковой ошибкой целого поколения борцов-подвижников. Подобные мысли Некрасова отражены в стихотворении «Отрывок»:

Слова ...слова...красивые рассказы

О подвигах ... но где же их дела? [7.С.193].

Печально-скептические настроения Некрасова относительно народников-революционеров нашли отклик в северокавказской поэзии, в частности, в лирике С. Габиева, К. Хетагурова.

Литературоведы давно обратили внимание на изображение борца за народное дело в лирике Некрасова. Этой теме посвящена статья некрасововеда В.Е. Евгеньева-Максимова, в той или иной плоскости этого вопроса касались и Ф.Я. Прийма, Н.В. Осьмаков, Н.Н. Скатов, М.М. Гин, однако многие ученые, мало обращая внимание на сложность и противоречивость изображения Некрасовым борца за свободу, за важность этической стороны революционного дела, реализм поэта, его знание слабостей человеческой психологии, преподносили «как слабость», притом сомнение касались только революционеров – народников.

«В 60-е годы Некрасов много внимания уделяет судьбе народного заступника, рыцаря революционной идеи, а также разоблачению подлых и жестоких действий революционных сил»- пишут М. Горячкина, И.Б. Павлова

[2.С.338].

В неразрывной связи с темой рыцарей свободы находятся у Некрасова и жандарма, воплощающий в себе черты бездушной куклы, слепого орудия власти.

Не обойдены вниманием образы притеснителей и в лирике Габиева. В его стихотворениях («Не пора ли», «Друзьям», «Возможно ли» и т.д.) возникает образ жандарма – тупой злой силы, направленный против свободы. Ни у Некрасова, ни у Габиева образ жандарма не наделен индивидуальными чертами, в некоторой степени он демонизирован.

В поэзии С. Габиева, как в лирике Некрасова, образ народного заступника окрашен в скорбно-печальные тона: он страдающий, распятый, как Иисус Христос, на кресте, стойчески переносящий муки, предписанные ему. В такой тональности и написано стихотворение С. Габиева «Аьпалул макъан» («Реквием», 1905). В нем явно видны отголоски нескольких произведений Некрасова, в том числе стихотворения «Смолкли честные, доблестно павшие», поэм «Кому на Руси жить хорошо», «Русские женщины». Стихотворение С. Габиева «Реквием» – это лирико-философские размышления о моральных и физических страданиях народных заступников, проходящий свой крестный путь по этапу. Увертюра стихотворения – настоящий реквием по погибшим борцам за народ в неравном бою, не пощадивших свои жизни за святое дело свободы:

*Вы все пали в последнем бою
За свое святое дело любви к народу,
Вы отдали все народу, все, что можно
За свободу, за жизнь и честь. [1.С.126].*

Начало обоих стихотворений созвучно по описанию трагической, полной страданий жизни и судьбы борцов за народное дело. Их духовный подвиг сравнивается С. Габиевым с подвигами мучеников за веру. Он имеет религиозный оттенок самопожертвования. Подобную же религиозную символику жертвенности мы наблюдаем и в стихотворении Некрасова «Чернышевский». В данном контексте духовный смысл выражения Габиева «пожертвовали собой» и строк Некрасова о сопоставлении распятого Иисуса Христа с Чернышевским («Но час придет он будет на кресте») из стихотворения «Пророк» получает значение высокой сакральной жертвенности. В стихотворении описан весь мученический путь революционера – от беспощадного приговора суда до бесконечной дороги по этапу в кандалах в дождь, жару и холод. Сам образ дороги, преисполненный стона и мучений, типичен для некрасовской лирики. Подобный образ создается и в стихотворении Габиева «Реквием».

Реалистичны художественные детали стихотворения: кандалы, впивающиеся в тело, в тело, зной, пыльная дорога, стоны.

Образы заключенных, которых гонят по этапу в кандалах, не раз возникал в поэзии Некрасова (в поэме «Русские женщины», «Кому на Руси жить хорошо», в других стихотворениях). Организующий центр стихотворения Габиева – образы борцов, которые идут с «высоко поднятой головой», однако

поэт акцентирует внимание и на образе вельможи, нарисованном несколькими штрихами. Нет сомнений, что он возник под впечатлением стихотворения Некрасова «Размышления у парадного подъезда». Чтобы оттенить главную тему произведения, Габиев, как и Некрасов, использует прием антитезы (у Некрасова контрасты образы крестьян и вельможи, у Габиева – борцы за народное дело и вельможа).

Схожий образ был создан С. Габиевым, как отмечал литературовед Р.Ф. Юнусов, еще раньше, но вельможа у С. Габиева чувствует страх перед народом: этого мотива не было раньше ни в стихотворении Некрасова «Размышления у парадного подъезда», ни у Габиева самого в стихотворении «Нищий»:

А деспот пирует в роскошных палатах

Хочет страх свой заглушить водкой горькой. [1.С.372].

В стихотворении С. Габиева «Реквием» воссоздан образ мученика-борца, и путь закованных в кандалы заключенных напоминает скорбный путь на Голгофу. Лексика С. Габиева при описании гонимых по этапу борцов тоже торжественно высокопоэтическая, поэт называет их «братьями», что в данном контексте звучит как «братья по вере», «по общему делу», а в последней строчке стихотворения сказано: «Герои по –узденски прошедшие свой путь». Уздень же, т.е. свободный горский крестьянин считался человеком чести.

В стихотворениях «Реквием», говоря «по-узденски» автор тем самым сравнивает поведение гонимых с рыцарским, ибо уздень-это рыцарь. «Людей личным страданием доказавших свою преданность революционным убеждениям, Некрасов называет «братьями», им воздевает он и честь «славу», но себя он не решает к ним причислить», – пишет В. Евгеньев-Максимов.[5.С.169].

Некрасов чрезвычайно тонко и глубоко отразил в этом стихотворении трагический конфликт между благими порывами и настоящими делами, тем самым затронул самые больные, потаенные струны в душах передовой интеллигенции,

Подобные мотивы покаяния, одиночества характерны и для лирики Габиева. У него есть стихотворение «Одинокое сердце», написанное под впечатлением стихотворения Лермонтова «Листок». У Лермонтова речь шла о духовном одиночестве и возникло сравнение одинокого человека с оторванным листком, а Габиев, творчески переосмыслив лермонтовский мотив, перенацелил его на социальный контекст: женщина ждет и проливает слезы по любимому, угнанному в Сибирь. А образ борцов в кандалах, одиноких мучеников в борьбе «призыв жертвовать собой был актуален накануне и в годы подъема общественного движения. И характерно, что призыв этот овеян у Некрасова духом христианской легенды».[4.С.207].

Некрасов видел как идут на жертвы Чернышевский, Добролюбов, Михайлов, Плещеев и др. также шли на распятие З. Батырмурзаев, Г. Саидов, С. Габиев сами и воплощали в своей поэзии дух свободы. Поиск нравственного идеала, жажда ярких героев, способных на жертву, является сквозным мотивом и в творчестве С. Габиева. Как и Некрасов, С. Габиев из-за отсутствия в

жизни реальной силы, способной изменить социальные обстоятельства, предаются мечтаниям. Поэт вопрошает:

*Чего вы ждете, пылкие герои,
Когда в тисках нас душит дикий сброд,
Когда в цепях томится наш народ. [1. С. 148].*

Стилистика и лексика стихотворений Некрасова и С. Габиева, посвященных проблеме народа, свободы, родины, близки по звучанию, содержанию и поэтической структуре. Сквозными являются образы «народ в цепях», «кандалы», «жандармы», «несчастный народ», «герои», «борьба», «Сибирь» и т.д.

Поиск ярких героев в жизни приводят Некрасова и С. Габиева в глубокое уныние, сомнения, а зачастую и к настроению негодования за пассивность народа. Обыденное, серое существование обоими поэтами отвергается. Традиционная модель защитника угнетенных отражена в стихотворениях З. Батырмурзаева «Народному заступнику». Само название стихотворения кумыкского поэта навеяно некрасовскими строками о народном заступнике Грише Добросклонове. Стихотворение Некрасова «Размышления у парадного подъезда» и «Народному заступнику» В. Батырмурзаев сближаются общей императивной направленностью, призывами к самопожертвованию, поэтической энергией самоотречения, максимализмом. В обоих стихотворениях народ изображен как инертная масса, которую должны привести к свету герои.

У Некрасова:

Ты проснешься ли, исполненной сил[6.С.49].

У Батырмурзаева:

*Проснись народ! Спать на рассвете вредно,
Повсюду утро настает – проснись! [3.С.276].*

К народному герою-защитнику З. Батырмурзаева предъявляет жесткие требования: он должен быть бесстрашен, упорен, любить свой народ, знать путь к счастью.

Таким образом, некрасовские образы борцов за народное счастье оказали большое влияние на дагестанских поэтов С. Габиева,

З. Батырмурзаева и Г. Саидова, которые под воздействием некрасовских образов создали реалистические типы борцов – подвижников.

Суровый нравственный кодекс некрасовских народных заступников находит отклик в стихотворениях З. Батырмурзаева «Народному заступнику» С. Габиева «Реквием», «На винте», «Друзьям» и т.д.

Образы революционеров в лирике Некрасова и Габиева сближаются общей тональностью изображения, они окрашены в скорбно-печальные тона, жизнь рыцарей свободы полна противоречий, жертвенности, жажды подвига. В изображении народных заступников в творчестве Некрасова и дагестанской литературе смешаны романтические и реалистические принципы изображения, что отчасти объясняет максимализм поставленных высоких целей в борьбе за святое дело свободы.

Информационные источники:

1. Габиев С.И. Стихи.//Антология лакской поэзии. В 5т.Т.2. Дореволюционная поэзия. Махачкала, 2006.-455с.
2. Горячкина М.С., Павлова И.Б., Н.А. Некрасов и Салтыков-Щедрин: теоретические взгляды и художественное творчество //Революционные демократы и русская литература XIX века М.: Наука, 1986,-С.317-355.
3. Дагестанские лирики. Л.: Совет. писатель.1961.-403с.
4. Жданов. В.В. Жизнь Некрасова. М.: Жудож.лит.,1981.-239с.
5. Евгеньев-Максимов В.Е. Жизнь и деятельность Некрасова .М.: Госуд. изд-во худ.лит.,1952.-447с.
6. Некрасов Н.А. Полн. собр. соч. и писем. В 15т.-Т.1.Л.: Наука. Ленингр.отд-е.,1981.-720с.
7. Некрасов Н.А. Полн. собр. соч. и писем. В 15т.-Т.1.Л.: Наука. Ленингр. отд-е.,1981.-447с.
8. Хетагуров К.Л. Сбор.соч. В 3-х т. Т.1. Дзауджикау. Госуд. изд-во Северо-Осет. АССР.1951.-153с.

**СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ
УКРАИНЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**

ГРАБОВСКАЯ И. к.филос. н.

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко

Аннотация: В статье анализируется реальная гендерная ситуация в современном украинском обществе в контексте соблюдения прав человека, выделяются основные, на взгляд автора, причины существующих гендерных дискриминационных практик.

Ключевые слова: гендерная политика, гендерная дискриминация, сексменьшины, права человека, украинский социум, толерантность.

Annotation: The article analyzes the real gender situation in the Ukrainian society in the context of human rights, highlights the main, the author's opinion, the reasons for the existing gender discriminatory practices.

Keywords: gender, gender discrimination, seksmenshiny, human rights, Ukrainian society, tolerance.

Создание механизмов реализации прав человека в конкретном социуме является, безусловно, одной из актуальных задач современных цивилизованных сообществ. Особую значимость эта задача приобретает на постсоветском пространстве, с его неустоявшейся системой индивидуальных и общественных ценностей, кризисном состоянии как теории, так и практики трансформирования, отсутствии четко выбранного курса развития, что характерно, в частности, для Украины.

Реальная ситуация, сложившаяся в украинском социуме, вызывает целую серию вопросов: "... возможно ли разрешить конфликты переходных социумов, базируясь на плюрализме ценностей, толерантности и равенстве, в частности, равенстве полов? Как относятся политические режимы в постсоветских странах к религиозным, этническим, национальным, гендерным, сексуальным, языковым и т.д. меньшинствам? Смогут ли несовершенные демократические структуры обеспечить эффективную защиту таких меньшинств? Эти проблемы в постсо-

тских странах реально решаются не только в правовом поле, но и на уровне специфики психологии и ценностных ориентаций конкретного общества" [1, с. 45].

Сообщества бывших колоний, к которым относится и украинское, в отличие от метрополии, имеет свои специфические способы исторического самосохранения и выживания. Одним из главных заданий в этом плане является работа по сохранению традиционных этнических и национальных ценностей, и в значительной степени, консервация этнической и национальной культурной традиции, что в свою очередь, создает дополнительные конфликтные моменты при реализации прав человека, признаваемых в современном западном мире. При этом из-за искусственно культивированной консервации народной традиции происходит определенное несовпадение реальной повседневной практики жизнедеятельности общества с его идеологическими, религиозными, культурными, гендерными и т.д. установками [2].

И если в современном западном цивилизованном обществе так и остается неразрешенным вопрос равенства полов как принципе социального мейнстриминга, то в Украине, как считает О.Забужко, к этой общецивилизационной проблеме прибавляется специфическое советское наследие. "На мой взгляд, тоталитарная гендерная политика... была политикой коллективизации полов. Не в том смысле, в котором ее боялись в начале века, а в более жестоком и антропологично изобретательном: пол перестал быть атрибутом индивида. То есть, мужественность сосредоточилась в институтах власти, власть стала абсолютным символом мужественности. Не случайна под этим углом зрения жесткая милитарность того общества" [4, с. 305]. При тоталитаризме создается специфическая мифологическая основа всей жизнедеятельности социума, когда власть через свои институты фактически становится мужчиной, а страна - подчиненной женщиной.

Преодоление такого наследия требует серьезного поворота, прежде всего, в общественном сознании, переориентации его с принципов доминирования и подчинения как основной модели человеческих взаимоотношений между мужчиной и женщиной, на партнерские.

Но это не так то просто осуществить в кризисной стране, ориентированной на патриархатные ценности, когда

"... безработная женщина идет на кухню и в дом, а безработный мужчина идет в кабак, и соответственно уже теперь резко возрастает кривая мужской преступности" [4, с. 307]. При высоком уровне безработицы именно мужская часть общества становится особенно уязвимой в силу того, что "... мужчины воспитаны таким образом, что они просто не приспособлены к тому, что традиционно считается в культуре женскими видами работы" [4, с. 307], то есть, к ведению домашнего хозяйства как способу выживания семьи в кризисном социуме.

Нужно учитывать и тот факт, что в современной Украине большое количество граждан открыло для себя церковь. Как любой неопит, такой человек особенно остро реагирует на явления, осуждаемые Библией. Это еще одна из причин, почему современное украинское общество так активно настроено против признания прав сексменьшин. Кроме того, 67 лет гомосексуализм квалифицировался на наших просторах как преступление (в 1991 г. в Украине закон о криминальной ответственности за гомосексуализм был отменен), и не так-то

просто повернуть общественное сознание в прямо противоположном направлении. Украинское общество не выработало альтернативного взгляда на данную проблему, в отличие от западного. Поэтому, поддерживая политику расширения прав человека и соглашаясь с необходимостью ее усовершенствования, а также соглашаясь с теоретическими доказательствами необходимости утверждения прав человека в полном объеме, исходить все же приходится из конкретной общественной ситуации и разумного консерватизма.

Украинское общество сегодня демонстрирует довольно открыто пренебрежение к женским интеллектуальным задаткам и способностям и гипертрофированное культивирование телесности. Значительную роль в утверждении подобных приоритетов имеют современные СМИ. Транслируя модели гендерно-стереотипного поведения, гендерные нормы и искривленные гендерные ценности, культ насилия, порнографию, СМИ тем самым способствуют нарушению прав человека, усиливают неравенство полов, активно эксплуатируя сексуальную составляющую образа женщины, патриархальный и патриархатный порядок.

Переориентация западного общества относительно принципов гендерного мейнстриминга с равенства мужчин и женщин на так называемый "недискриминационный мейнстриминг", ориентированный на существование и признание прав как минимум пяти гендеров, в современной Украине вызывает острое неприятие и способствует созданию дополнительных очагов напряженности в социуме.

За годы украинской независимости так и не были исполнены взятые перед ЕС страной на себя обязательства в гендерном плане. Сегодня уже даже не поднимается вопрос о квотировании мест в парламенте для достижения гендерного баланса в высшем законодательном органе страны. И если в предыдущие годы хотя бы велись общественные дискуссии о том, нарушает ли такой механизм права человека, сейчас этот вопрос даже не встает. Речь идет о полезности/бесполезности женщины во власти. Что, безусловно, есть не только шагом назад в реализации гендерной политики государства, но и прямой угрозой реализации прав человека независимо от половой принадлежности.

В украинском обществе сегодня идет активная кристаллизация националистической идеологии с ее жесткими установками приоритета нации над индивидом. Очевидно, стоит ожидать не только наступление на либеральные ценности и борьбу с либерализмом как идеологией, в том числе и в гендерном измерении [3]. И, хотя украинское национально-освободительное движение предполагало и эмансипацию женщины как составляющую, эта проблема всегда оставалась на маргине теории и практики национализма.

Таким образом, можно утверждать, что современное украинское общество в основном не готово к конструктивному решению защиты прав человека в гендерном аспекте в соответствии с требованиями Эвросоюза. Перспективной представляется широкая общественная дискуссия не только о необходимости, но и о реальных границах и приемлемости некоторых из них современным украинским социумом.

Информационные источники:

1. Грабовская И. Гендерный конфликт в контексте религиозной ситуации в современной Украине // Психология безопасности, психологическая безопасность личности: человек и общество // Материалы Всерос. н-п. конф. «Психология безопасности, психологическая безопасность личности: человек и общество», 13-14 окт. 2011 г. – РФ, Дагестан, г. Махачкала: ИП Овчинников (АЛЕФ) – 358 с. – С. 45-49.
2. Грабовська І. Методологічні засади дослідження трансформацій сучасного українського соціуму // Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки. Серія: «Філософські науки». – Луцьк: Вид-во Волинського національного університету імені Лесі Українки. - №15. - 2011. - С. 72 - 77.
3. См.: Маланчук-Рибак О. Ідеологія та суспільна практика жіночого руху на західноукраїнських землях ХІХ - першої третини ХХ ст.: типологія та європейський культурно-історичний контекст: Монографія. - Чернівці: Книги - ХХІ, 2006. - 500 с.
Фемінізм та українське суспільство // Діалоги на межі століть. - К.: Дух і літера. - С. 301 - 324

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Б.А. ИЗИЕВА, Н.Ш. РАГИМОВА

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

Аннотация. В статье анализируются различные определения компетенций и особенности их использования в контексте обучения. Делается попытка раскрыть сущность понятий «компетентность», «компетенция», посредством включения в него знаний, навыков и компетенций в рамках целостной типологии компетенций.

Ключевые слова: знания, навыки, компетентность, компетенции, компетентностный подход.

Abstract: The paper analyzes the various definitions of competencies and usage in the context of learning. An attempt to discover the essence of the concepts of "competence", "competency", by incorporating the knowledge, skills and competences within a holistic typology of competencies.

Keywords: knowledge, skills, competence, competency, competence approach.

Компетентностный подход отражает тот факт, что на данном этапе развития образования на смену категории «профессионализм» как главной производственной ценности, приходит категория «компетентность». Профессионализм – это наличие у специалистов профессиональных знаний и умений, обеспечивающих качество его деятельности по данной специальности. «Компетентность» – более широкое понятие. Включая в себя качество профессионализма, компетентность предполагает обладанием над профессиональными знаниями и умениями. Развитие компетентности студента становится одной из основных задач любого учебного заведения. Особый интерес представляет исследование ключевых компетенций как результативно-целевой основы компетентностного подхода в образовании. Большинство работ, посвященных данной проблеме в образо-

вании, направлено на решение задач обновления содержания учебного процесса (учебных планов, рабочих программ и т. д.), при этом проблема оценки уровня компетентности студентов должным образом не стандартизована, что является очень важным при количественном определении уровня обладания студентом требуемыми компетенциями. Исходя из сложившихся проблем, модернизация отечественного образования означает необходимость постановки вопроса об обеспечении образованием более полного, личностно и социально интегрированного результата, которое вызвано тем, что скорость технологических инноваций в продуктах и процессах наряду с демографическими изменениями, увеличивает важность адаптационного и производственного обучения. Эта потребность ведет к глобальному фактору: обновление традиционной образовательной системы.

В качестве общего определения такого интегрального социально-личностно-поведенческого феномена как результата образования в совокупности мотивационно-ценностных, когнитивных составляющих и выступает понятие «компетенция» («компетентность»). Формирование новой парадигмы результата образования требует раскрытия сути ключевых компетенций, хотя в 60-х годах прошлого века уже было заложено понимание различий между понятиями «компетентность» и «компетенция». Компетентность трактуется как основывающийся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека. Также сами понятия «компетентность», «компетенция» и производное «компетентный» широко использовались и ранее и в быту и в литературе. Его толкование приводилось в словарях. В «Кратком словаре иностранных слов» [3] приводится следующее определение: «компетентный (лат. *competens, competentis* – надлежащий, способный) – знающий, сведующий в определенной области; имеющий право по своим знаниям или полномочиям делать или решать что-либо, судить о чем-либо».

Относительно «общего компетентностного подхода», развитие соответствующей типологии компетенций важно для того, чтобы объединить образование и обучение, выровнять их с потребностями трудового рынка и обеспечить мобильность трудовых ресурсов (вертикальное – в развитии карьеры, горизонтальное – ротация между секторами и пространственное – территориально).

Приведем в сокращении список 37 видов компетентностей, по Дж. Равену[5]:

- тенденция к более ясному пониманию ценностей и установок по отношению к конкретной цели;
- тенденция контролировать свою деятельность;
- вовлечение эмоций в процесс деятельности;
- готовность и способность обучаться самостоятельно;
- поиск и использование обратной связи;
- уверенность в себе;
- самоконтроль;
- адаптивность: отсутствие чувства беспомощности;
- склонность к размышлениям о будущем: привычка к абстрагированию;

- внимание к проблемам, связанным с достижением поставленных целей;
- самостоятельность мышления, оригинальность;
- критическое мышление;
- готовность решать сложные вопросы;
- готовность работать над чем-либо спорным и вызывающим беспокойство;
- исследование окружающей среды для выявления ее возможностей и ресурсов (как материальных, так и человеческих);
- готовность полагаться на субъективные оценки и идти на умеренный риск;
- отсутствие фатализма;
- готовность использовать новые идеи и инновации для достижения цели;
- знание того, как использовать инновации;
- уверенность в благожелательном отношении общества к инновациям;
- установка на взаимный выигрыш и широта перспектив;
- настойчивость;
- использование ресурсов;
- доверие;
- отношение к правилам как указателям желательных способов поведения;
- способность принимать решения;
- персональная ответственность;
- способность к совместной работе ради достижения цели;
- способность побуждать других людей работать сообща ради достижения поставленной цели;
- способность слушать других людей и принимать во внимание то, что они говорят;
- стремление к субъективной оценке личностного потенциала сотрудников;
- готовность разрешать другим людям принимать самостоятельные решения;
- способность разрешать конфликты и смягчать разногласия;
- способность эффективно работать в качестве подчиненного;
- терпимость по отношению к различным стилям жизни окружающих;
- понимание плюралистической политики;
- готовность заниматься организационным и общественным планированием.

Как видно из перечисленного, привлекает внимание широкая представленность в различных видах компетентности категорий «готовность», «способность», а также фиксация таких психологических качеств, как «ответственность», «уверенность».

Последнее в настоящее время детально изучается в плане компетентности, и на факультете информатики (ИПИ) ДГПУ. Здесь изучают не только компетенции от 3-х до 37 [5] видов, но и строится обучение, имея в виду их (компетенции) формирование как конечный результат процесса образования. Разработаны рабочие программы по каждой дисциплине, где ведущее место занимают компетенции соответственно содержанию лекций и практических занятий. Целью дисциплин является формирование высокого уровня педагогических знаний и умений, профессиональной направленности студентов и педагогического мышления, отвечающих современным требованиям подготовки педагогов профессионального обучения, обеспечивающих связь педагогических традиций с

проектированием будущего образования и используется Европейская система аккредитации навыков с целью идентифицировать и проверить приобретенные компетенции. И в результате студент, успешно освоивший содержание дисциплины, должен обладать следующими профессиональными компетенциями:

- способностью организовать учебно-исследовательскую работу обучающихся;
- готовностью к участию в исследованиях проблем, возникающих в процессе подготовки специалистов;
- готовностью к поиску, созданию, распространению, применению новшеств и творчества в образовательном процессе для решения профессионально-педагогических задач;
- готовностью к применению технологий формирования креативных способностей при подготовке специалистов.

Согласно материалам ЮНЕСКО очерчивается круг компетенций, которые уже должны рассматриваться всеми как желаемый результат образования. В докладе международной комиссии по образованию для 21 века «Образование: сокрытое сокровище» Жак Делор [1], сформировав «четыре столпа», на которых основывается образование: «Научиться познавать, научиться делать, научиться жить вместе, научиться жить», определил, по сути, основные глобальные компетентности. Так, согласно Жаку Делору [1], одна из них гласит – «научиться делать с тем, чтобы приобрести не только профессиональную квалификацию, но и в более широком смысле компетентность, которая дает возможность справляться с различными многочисленными ситуациями и работать в группе».

Понятие «компетентность» включает не только когнитивную и операциональную-технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую».

Такое широкое определение понятийного содержания компетентности существенно затрудняет ее измерение и оценку в качестве результата обучения, на что обращают внимание и сами разработчики. Об этом же свидетельствует и проводимое А.В. Хуторским [6] содержание основных ключевых компетенций, в перечень которых входят: ценностно - смысловая, общекультурная, учебно- познавательная, информационная, коммуникативная, социально-трудовая, личностная компетенция.

В настоящее время при переходе на более высокий уровень образования, при введении новшеств в образовательный процесс, мы нуждаемся в раскрытии сущности компетенций, определении их компонентов или видов компетентностей. С этих позиций исследователи [2] разграничили три основные группы компетентностей:

- компетентности, относящиеся к самому себе как личности, как субъекту жизнедеятельности.
- компетентности, относящиеся к взаимодействию человека с другими людьми;
- компетентности, относящиеся к деятельности человека, проявляющиеся во всех ее типах и формах.

1. Компетенции, относящиеся к самому человеку как личности, субъекту деятельности, общения. Они суть:

- компетенции здоровье сбережения: знание и соблюдение норм здорового образа жизни, знание опасности курения, алкоголизма, наркомании, СПИДа;

знание и соблюдение правил личной гигиены, обихода; физическая культура человека, свобода и ответственность выбора образа жизни;

- компетенции ценностно-смысловой ориентации в мире: ценности бытия, жизни; ценности культуры (живопись, литература, искусство, музыка), науки; производства; истории цивилизаций, собственной страны; религии;

- компетенции интеграции: структурирование знаний, ситуативно-адекватной актуализации знаний, расширения приращения накопленных знаний;

- компетенции гражданственности: знание и соблюдение прав и обязанностей гражданина; свобода и ответственность, уверенность в себе, собственное достоинство, гражданский долг; знание и гордость за символы государства(герб, флаг, гимн);

- компетенции самосовершенствования, саморегулирования, саморазвития, личностной и предметной рефлексии; смысл жизни; профессиональное развитие; языковое и речевое развитие; овладение культурой родного языка, владение иностранным языком.

2. Компетенции, относящиеся к социальному взаимодействию человека и социальной сферы:

- компетенции социального взаимодействия: с обществом, общностью, коллективом, семьей, друзьями, партнерами, конфликты и их погашение, сотрудничество, толерантность, уважение и принятие другого (раса, национальность, религия, статус, роль, пол), социальная мобильность;

- компетенции в общении: устном, письменном, диалог, монолог, порождение и восприятие текста; знание и соблюдение традиций, ритуала, этикета; кросс- культурное общение; деловая переписка; делопроизводство, бизнес-язык; иноязычное общение, коммуникативные задачи, уровни воздействия на реципиента.

3. Компетенции, относящиеся к деятельности человека:

- компетенция познавательной деятельности: постановка и решение познавательных задач; нестандартные решения, проблемные ситуации – их создание и разрешение; продуктивное и репродуктивное познание, исследование, интеллектуальная деятельность;

- компетенции деятельности: игра, учение, труд; средства и способы деятельности: планирование, проектирование, моделирование, прогнозирование, исследовательская деятельность, участие в разных видах деятельности;

- компетенции информационных технологий: прием, переработка, выдача информации; преобразование информации (чтение, конспектирование), массмедийные, мультимедийные технологии, компьютерная грамотность; владение электронной, интернет – технологией.

Как видно из вышеизложенного, раскрытие сущности компетенции (компетентности) в общем плане становления компетентностного подхода к образованию, говорит об очень большой сложности их измерения и оценивания и, не-

смотря на центральную роль компетенций, существует неопределенность в понятии компетенция и его границ.

Информационные источники:

1. Делор Ж. Образование: сокрытое сокровище. UNESCO, 1996.
2. Зимняя И.А. Иерархическо-компонентная структура воспитательной деятельности // Воспитательная деятельность как объект анализа и оценивания / Под общ.ред. И.А. Зимней. М., 2003.
3. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года.
4. Краткий словарь иностранных слов. Автор: ред. Лехин, И.В.; Петров, Ф.Н. Год: 1952 Издание: М.: Госиздат иностранных и национальных словарей; Издание 7-е.
5. Равен Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. М., 2002. (англ. 1984).
6. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты: Доклад на отделении философии образования и теории педагогики РАО 23 апреля 2002. Центр «Эйдос» WWW/eidos.ru/news/compet/htm.

ХИМИЧЕСКОЕ МОДИФИЦИРОВАНИЕ ПРИРОДНОЙ ОПОКИ

КОНДРАШОВА А. В.

Саратовский государственный аграрный университет» им. Н.И. Вавилова

Аннотация: Исследована кинетика сорбции ионов меди и кобальта на природной опоке при температурах 20 и 60°С. Для увеличения сорбционной активности природной опоки проведено химическое модифицирование путём обработки её поверхности различными веществами-модификаторами.

Ключевые слова: природный сорбент, модифицирование, кинетика сорбции, адсорбционная ёмкость.

Abstract: The kinetics of sorption of copper and cobalt in the natural flask at 20 and 60°C. To increase the sorption capacity of natural flask carried by chemical modification of the surface treatment of various materials, modifiers.

Key words: natural sorbent, modification, sorption kinetics, adsorption capacity.

В настоящее время среди природных сорбентов значительное место занимает модифицированная природная опока, обладающая существенной адсорбционной способностью [1].

Адсорбционные, каталитические и ионообменные свойства природных опок, появление эффективных методов регулирования их геометрической структуры и химической природы поверхности, а также наличие крупных промышленных месторождений и дешевизна минеральных сорбентов делают экономически целесообразным их использование во многих технологических процессах в качестве сорбентов, катализаторов, ионообменников [2].

Следует отметить, что применение минеральных сорбентов с модифицированной поверхностью сулит результаты качественно нового уровня.

Целью химического модифицирования поверхности является направленное изменение физико-химических, сорбционных и адгезивных свойств неорганических материалов. При этом особое внимание в соответствии с практически-

ми потребностями уделяется исследованию строения и свойств возникающих при модифицировании поверхностных соединений[3].

Экспериментальная часть

Адсорбцию катионов меди и кобальта проводили на опоке, химически модифицированной с целью повышения сорбционной способности, адсорбционной ёмкости и, следовательно, степени очистки.

Синтез природного сорбента проводили путём обработки его поверхности различными веществами – модификаторами. В качестве таких веществ были взяты 10%-ные растворы соляной кислоты, гидроксида калия и хлорида аммония. По окончании процесса модификации полученный сорбент отмывали дистиллированной водой, затем на каждом образце модифицированной опоки проводили сорбцию катионов Cu^{2+} и Co^{2+} при нормальных условиях из растворов с концентрацией 2,5 ммоль/л при температурах 20 и 60°C в статических условиях.

Результаты и их обсуждение

Весьма важным моментом при адсорбционной очистке промышленных сточных вод является кинетика процесса или скорость адсорбции.

Как видно из рис.1, скорость адсорбции ионов меди (II) и кобальта (II) незначительно зависит от температуры. При 20°C время установления равновесия составило: для меди - 30 мин., для кобальта - 45 мин.

Наряду с этим видно положительное влияние повышенной температуры сорбции, приводящее к увеличению адсорбционной ёмкости опоки, и, следовательно, к увеличению степени очистки. Это объясняется протеканием в системе процесса хемосорбции, в результате чего на поверхности опоки образуется химическое соединение.

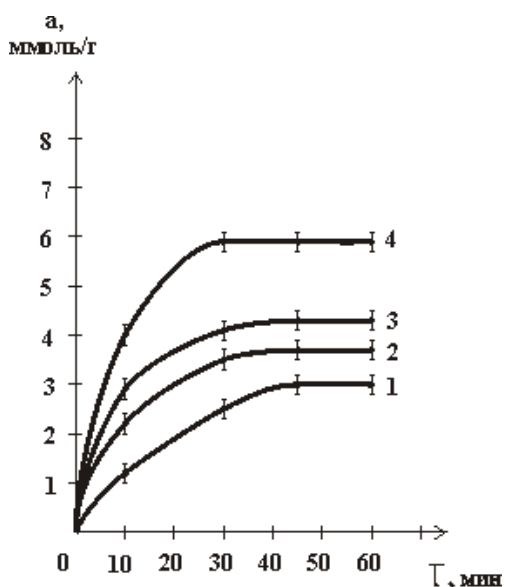

Рис. 1. Кинетика сорбции ионов Cu^{2+} , Co^{2+} на опоке при разных температурах: 1, 3 – сорбция Co^{2+} при 20 и 60° С соответственно; 2, 4 – сорбция Cu^{2+} при 20 и 60° С соответственно

Максимальное значение адсорбции достигается проведением процессов модификации и адсорбции при температурах 60°C и составляет, ммоль/г: для меди-29,9, для кобальта-66,8 (табл. 1).

Таблица 1. Результаты исследований температур модификации и сорбции на степень очистки растворов

Температура адсорбции, °С	Температура модификации 20°С				Температура модификации 60°С			
	Кобальт		Медь		Кобальт		Медь	
	а, ммоль/г	Е, %	а, ммоль/г	Е, %	а, ммоль/г	Е, %	а, ммоль/г	Е, %
20	23,0	20,5	12,5	21,6	31,4	30,9	15,8	22,6
60	35,8	30,6	22,7	32,7	66,8	59,9	29,9	43,5

Однако степень очистки водных растворов при сохранении времени достижения равновесия оказалась недостаточной, поэтому для увеличения сорбционной активности природной опоки проводят химическое модифицирование путём обработки её поверхности различными веществами – модификаторами. В качестве таких веществ взяты растворы хлорида аммония, гидроксида калия и соляной кислоты.

Установлено, что использование в качестве модификатора раствора соляной кислоты нецелесообразно, так как адсорбционная ёмкость увеличивается всего на 3 %.

По характеру кривых сорбции видно (рис.1), что в определённый момент времени (30-60 минут) наблюдается максимальное значение адсорбции, после чего она достигает своего равновесного значения.

Наилучшие результаты получены при обработке опоки раствором гидроксида калия. Полученный сорбент имел следующую сорбционную ёмкость по ионам металлов: по меди-15,7 ммоль/г, по кобальту-11,6 ммоль/г.

Комплексная оценка адсорбционных характеристик исследуемых сорбентов позволила расположить их по эффективности извлечения в следующий ряд: сорбент, модифицированный раствором КОН > сорбент, модифицированный раствором HCl > чистая опока > сорбент, модифицированный раствором хлорида аммония.

Выводы

1. Для увеличения сорбционной активности природной опоки проведено химическое модифицирование путём обработки её поверхности веществами – модификаторами: HCl, NH₄Cl, КОН. Наилучшие результаты получены при обработке опоки раствором гидроксида калия. Сорбционная ёмкость по ионам металлов, ммоль/г: по меди – 15,7; по кобальту – 11,6.
2. Комплексная оценка адсорбционных характеристик исследуемых сорбентов позволила расположить их по эффективности извлечения в следующий ряд: сорбент, модифицированный раствором КОН > сорбент, модифицированный раствором HCl > чистая опока > сорбент, модифицированный раствором хлорида аммония.

Информационные источники:

1. Новоселецкая О.В., Боковикова Т.Н., Процай А.А., Полуляхова Н.Н. Физико-химические основы сорбции модифицированными неорганическими сорбентами. Изв. ВУЗов. Химия и хим. технология. 2006. т. 49, вып.6. С. 70-72;
2. Модифицированные кремнезёмы в сорбции, хроматографии и катализе /Под ред. Г.В. Лисичкина. М.: Химия. 1985. 246 с.;

3. Алесковский В.Б., Юффа А.Я. Модифицирование поверхности неорганическими соединениями. Журнал ВХО. 1989. Т. 34, № 3. С. 317-324.

НЕБЛАГОПОЛУЧНАЯ СЕМЬЯ И ЕЕ РЕБЕНОК

В.П. ЛЕБЕДИНСКАЯ, д.ю.н.

НОУ ВПО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права»

Приоритетным направлением государственной социальной политики России является государственная семейная политика, объектом которой является семья – важнейший фактор сплоченности российского общества.

Семья – своеобразный барометр государства и общества: благополучие семьи – залог стабильности государства, крепкая семья возможна в мощном, независимом государстве. Вот почему развитие и формирование семьи, создание социально-экономических, культурно-духовных условий для её жизнедеятельности является залогом национальной безопасности России, основой для будущего развития молодого поколения.

Семья является тем социальным институтом, в котором происходит формирование человека, она становится тем первым домом, в котором человек вырастает и получает начальные жизненные уроки, поддержку и помощь, в котором учатся любви к миру и к людям и о котором у него сохраняются на всю жизнь самые добрые и светлые воспоминания, согревающие его сердце и укрепляющие светлую волю в самые трудные моменты жизни. Одним словом, влияние семьи на формирование ребенка огромно, ибо воспитание представляет собой управляемый процесс социализации. Так должно быть в идеале. Но в жизни бывает и обратная сторона медали.

Одна из самых страшных бед детей современной России - родиться в социально неблагополучной семье. Стечение подобных прискорбных жизненных обстоятельств никак не зависит от воли ребенка, поскольку, как известно, «родителей не выбирают». Однако именно этот фактор является первопричиной того, что в социально неблагополучной семье нарушаются все правомочия, которые вытекают из принадлежащего каждому ребенку приоритетного права на семейное воспитание.

Феномен социально неблагополучной семьи давно перестал быть локальным явлением. Имеющиеся статистические данные, на которые ссылаются те или иные министерства и ведомства, дают весьма противоречивую оценку масштабности данного явления. Так, по данным Министерства образования РФ, на учете состоит свыше 310 тысяч социально неблагополучных семей. Между тем, согласно информации МВД РФ, более 6 миллионов несовершеннолетних воспитываются в социально неблагополучных семьях. Сопоставление столь противоречивых данных со всей очевидностью свидетельствует о том, что учет подобных семей осуществляется не на должном уровне, а реальные масштабы этого бедствия значительно превышают официально зарегистрированный уровень.[1]

Неблагополучная семья, демонстрирующая и прививающая ребенку антиобщественные привычки, взгляды, потребности, не обеспечивающая контроля,

эмоциональной поддержки и защиты от внешних негативных влияний, оказывает разрушающее воздействие на формирование нравственных свойств личности несовершеннолетнего. Данный фактор подчеркивается учеными-правоведами, занимающимися данной проблемой: у каждого третьего взрослого преступника обнаруживается связь между его преступными наклонностями и негативным влиянием родительской семьи. Отсюда, нарушение прав детей в социально неблагополучных семьях позволяет сделать вполне объективный вывод о том, что данный тип семьи ни в коей мере не соответствует понятию о наилучшей среде жизнедеятельности ребенка, т.к. неблагополучные родители осуществляют свои родительские права во вред своим детям.

Согласно Семейному кодексу РФ при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей. Т.е. пределы осуществления родительских прав семейным законодательством определены достаточно четко.[4] Установление ответственности родителей за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию и развитию ребенка предусмотрено в Конвенции ООН о правах ребенка.

В рамках российского законодательства за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей предусмотрены различные виды юридической ответственности, в том числе: административной (ст.5.35 КоАП РФ), гражданско-правовой (ст.1073-1075 ГК РФ), семейно-правовой (ст.69, 73 СК РФ), уголовной (ст.156 УК РФ). Вместе с тем, несмотря на, казалось бы, достаточно всестороннюю правовую регламентацию вопроса о мерах родительской ответственности, применение данных норм в совокупности дает ничтожный результат.

В настоящее время категория социально неблагополучных семей обеспечивается всеми мерами государственной социальной поддержки в приоритетном порядке [5]. Нет ни одного вида пособия, которое не начислялось бы на детей, воспитывающихся в неблагополучных семьях. Государственная социальная помощь данному типу семей оказывается с завидной регулярностью, чего нельзя сказать о семьях благополучных, которые в неменьшей степени нуждаются в государственной поддержке.

Между тем получаемая от государства материальная помощь в таких семьях тратится не на удовлетворение базовых потребностей детей. Согласно проведенным исследованиям, в социально неблагополучных семьях на приобретение алкогольных продуктов расходуется от 25 до 50% и более семейного бюджета. Примером тому могут служить участвовавшие обращения в органы опеки самих родителей с заявлением о лишении их родительских прав и назначением опекуном над детьми бабушек и дедушек. Мотив подобных заявлений связан с возможностью получения опекунского пособия, которое, как правило, этими родителями у детей отбирается для личных нужд, прежде всего на приобретение алкоголя.[3]

Статья 69 СК РФ в качестве крайней меры ответственности предусматривает лишение родительских прав.[4] Однако, как правило, сами родители применение данной меры в качестве наказания не воспринимают. Как ни парадоксально, но в сложившейся ситуации наказанными оказываются дети. Об этом свидетельствуют данные социологического опроса воспитанников детских домов в возрасте от 8 до 17 лет: 74% опрошенных хотели бы жить только в своей кровной семье.[2]

Создается впечатление, что лучшее, что может предложить государство детям из данной категории семей, - это лишить их возможности жить и воспитываться в своей кровной семье. Между тем применение этой крайней меры не соответствует реализации права ребенка на семью.

В законодательствах развитых зарубежных стран применение к родителям мер ответственности, сопряженных с изъятием ребенка из кровной семьи, допускается лишь в исключительных случаях, так как приоритетным считается решение вопроса о временном ограничении отдельных родительских правомочий, что, безусловно, в большей степени соответствует понятию о действенной помощи ребенку в реализации его права на семью.

Так, например, во Франции меры по защите детей в социально неблагополучных семьях могут быть установлены службой социальной помощи детям либо судьей по делам несовершеннолетних. В зависимости от ситуации избирается тактика без отобрания ребенка из семьи либо с применением устройства ребенка в специальное реабилитационное учреждение. В обоих случаях вопрос о лишении родительских прав не ставится. В соответствии с Гражданским кодексом Франции, отец и мать, к ребенку которых была применена мера по оказанию помощи в его воспитании, сохраняют в отношении его родительские права и осуществляют все полномочия, которые не являются несовместимыми с принятой мерой. Судья может лишь объективно ограничить право на посещение ребенка во время его нахождения в специальном учреждении. В случае если принимается решение об оставлении ребенка в своей родной семье, в помощь семье назначается группа специалистов по вопросам воспитания. Решение о составе группы принимается после предварительного расследования и конкретизации необходимых мер помощи: финансовой, социальной, психолого-педагогической, медицинской и др. Со своей стороны служба социальной помощи либо судья может потребовать от семьи выполнения определенных обязательств, например, прохождение курса лечения от алкоголизма, наркомании, посредничество в решении семейных конфликтов, посещение курсов по обучению методам и формам воспитания и бесконфликтного общения.

В Англии полномочия по оказанию помощи детям, воспитывающимся в неблагополучных семьях, выполняют социальные службы органов местного самоуправления. В структуру службы входят многочисленные отделы, специализирующиеся на четко определенных функциях по работе с семьей и детьми: служба оценки ситуации в семье, служба поддержки детей, служба, работающая с молодыми правонарушителями, и т.д. В помощь социальным службам организована работа неправительственных организаций, которые за приличное денежное вознаграждение от государства выполняют комплекс социально-

реабилитационных услуг, направленных на восстановление родительского потенциала семьи и сохранения семьи для ребенка.

Благодаря развитию практики социальной работы в отношении неблагополучных семей с детьми в современных социально ответственных государствах наметился переход от карательных мер к социально поддерживающему воздействию на семью. Данное воздействие органично вписывается в рамки понятия о внесудебном порядке защиты права ребенка на семью. Следует отметить, что применительно к специфике защиты права ребенка на семью внесудебный порядок защиты имеет наибольшую степень соответствия заявленной цели, поскольку судебное вмешательство в глубокую морально-нравственную природу семейных правоотношений не способно обеспечить адекватную защиту истинных интересов ребенка.

В этой связи представляется необходимым начать работу по формированию законодательства, регламентирующего вопросы организации работы по социальному сопровождению и реабилитации социально неблагополучных семей. Вместе с тем, учитывая логику развития ситуации семейного неблагополучия, целесообразно охватить данной сферой правовой регламентации интересы всех типов семей.

Информационные источники:

1. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. – М.: Юнити, 2010. 414с.
2. «Дети в России» // <http://www.statistic2011.ru>
3. Обзор судебной практики по делам, связанным с воспитанием детей // <http://www.bestpravo.ru>
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 30.11.2011 № 363-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7041.
5. Федеральный закон Российской Федерации «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19.05.1995 № 81-ФЗ (в ред. от 07.03.2011 № 27-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1929; 2011. № 11. Ст. 1496.

АГРОХИМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЛОНЦОВЫХ ПОЧВ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА РЕКОМЕНДАЦИИ ПО МЕЛИОРАЦИИ И РЕКУЛЬТИВАЦИИ

***МИСРИЕВА Б.У., д.с-х.н. НОУ ВПО СПИ (г. Дербент)
МИСРИЕВ А. М., к.с-х.н., ДГПУ***

Аннотация: Мелиорация солончаков в Дагестане в последние годы является приоритетной задачей АПК. В работе, на основе экспериментальных данных, для аграриев, занимающихся закладкой садов в южной плоскостной зоне Дагестана, даны практические рекомендации по рекультивации засоленных земель.

Ключевые слова: Засоление, поглощательная способность, почвы, минеральное питание, агроценоз.

***Abstract:** Reclamation of saline in Dagestan in recent years, is a priority for agriculture. In this paper, based on the experimental data, for farmers who have bookmarked gardens in the southern area of the flat Dagestan, practical recommendations for reclamation of saline lands.*

***Keywords:** Salinity, the absorption capacity of the soil, mineral nutrition, agrocenosis.*

В годы, предшествующие изменениям форм собственности на землю, агроценозы южного Дагестана, подвергались интенсивной перегрузке выпасом крупно-рогатого скота, вследствие чего на значительной их площади стала проявляться пастбищная дигрессия, а в отдельных хозяйствах чётко обозначились процессы опустынивания. Положение также усугублялось значительным снижением плодородия почв в биоценозах, нарушением баланса элементов минерального питания растений и ухудшением физических и водно-физических свойств почвы в поверхностном слое, приводящее к деградации земель сельскохозяйственного назначения. Анализ состояния земельных угодий в южной зоне Дагестана, показал практически повсеместное их ухудшение. Эти процессы были обусловлены главным образом высокой пастбищной нагрузкой и отсутствием мер ухода за угодьями. Для повышения урожайности и увеличения валовых сборов плодовых сельскохозяйственных культур и объемов их переработки консервной промышленностью, необходимо провести мероприятия по реконструкции, восстановлению и модернизации существующих внутрихозяйственных оросительных систем.

Главная задача, поставленная перед садоводством республики Дагестан, на сегодняшний день, заключается в быстром переводе его на интенсивные технологии. Наряду с внедрением новых скороплодных высокопродуктивных сортов, наиболее ценных форм подвоев немалая роль в решении этой важнейшей народнохозяйственной задачи отводится агротехнике. В настоящее время Министерством сельского хозяйства РД разрабатываются перспективные программы восстановления отрасли садоводства, которая не может существовать без прочной, сбалансированной по основным элементам питания, базы. Одним из главных компонентов такой базы являются целинные земли, без повышения продуктивности которых, продовольственная безопасность страны не может быть обеспечена. Однако, их состояние таково, что без проведения коренных мелиоративных мер, выполнение таких задач невозможно. В этой связи разработка научно обоснованных мелиоративных технологий и способов обработки почвы является актуальной. Правительством республики Дагестан совместно с министерством сельского хозяйства и продовольствия разработана целевая программа: «Развитие мелиоративных систем общего и индивидуального пользования в Республике Дагестан на 2012-2014 годы» (приказ от 26 ноября 2012 г. №178).

Задача - обеспечение прироста производства сельскохозяйственной продукции на орошаемых землях, подвешенных на реконструируемых оросительных системах, на сумму 284,256 млн. руб. за счет повышения эффективности использования этих земель.

Главным лимитирующим фактором нормального роста и развития плодовых насаждений агроценозов южного Дагестана (Авадан, Араблинка, Рубас, ГУП им. К. Маркса и др.), является неблагоприятная характеристика поглотительной способности почвы.

Экспериментальная работа по изучению агрохимических свойств почвы при проектировании закладки многолетних насаждений проведена на 20 стационарных участках в ООО «Альянс» Дербентского района Дагестана. Для проведения анализов были отобраны почвенные пробы по ГОСТу. Исследования были дополнены изучением изменчивости фенологических и морфологических признаков роста и развития Сливы домашней *Prunus domestica* L.

Актуальность исследований. Мелиорация засоленных земель Дагестана - важная государственная задача. Нам удалось на основании наших исследований предложить ООО «Альянс» способ химической и агротехнической мелиорации малопригодных для нормального роста слив, (стационарные участки №1, №3, №5).

На основании детальных биоморфологических исследований, были даны практические рекомендации по изменению существующей системы обрезки деревьев в саду на правильную научно обоснованную систему обрезки, позволяющая эффективно поддерживать плодовые деревья в течении всего периода эксплуатации интенсивного сада в оптимальном физиологическом состоянии.

Основной целью исследований было: Разработка высокопродуктивной и экономически эффективной технологии возделывания промышленного сливового сада на основе мелиоративных мероприятий с использованием органических удобрений и применения специальной агротехники.

Научная новизна. На основе новой методически, выявлена экологическая роль важнейших свойств почвы в агроценозах ООО «Альянс» и МУП а/ф «Араблинская» Дербентского района РД. Учитывалось содержание карбонатов, подвижного фосфора, обменного калия, обменных кальция и магния при оптимизации питания промышленного сливового сада в южном Дагестане.

Практическая значимость. Результаты экспериментальной работы имеют практическое значение для повышения информативности системы агрохимических показателей почв, контролируемых агрохимслужбой РД:

1. Для корректировки агрохимических картограмм;
2. Для определения локальных нормативов почвенных параметров и химического состава растений;
3. Для оценки толерантности растений.

Материал и методы

Полевые опыты по исследованию минерального питания разных сортов сливы и абрикоса были проведены в 2010-2012 гг. на базе ООО «Альянс», Дербентского района. Куртины условно были разделены на 6 участков. Схема опыта: 1) контроль; 2) $N_{40}P_{60}$; 3) $N_{40}K_{40}$; 4) $P_{60}K_{40}$; 5) $N_{40}P_{60}K_{40}$; 6) $N_{80}P_{120}K_{80}$. Площадь учетной делянки 100 м^2 , повторность четырехкратная. Минеральные удобрения (аммиачная селитра (34,6%N), суперфосфат двойной гранулированный (46% P_2O_5), калийная соль (40% K_2O)) вносили дробно как подкормку. Агротехника возделывания исследуемых культур — согласно технологической карте,

рекомендуемой для зоны. Образцы почвы и растений отбирали согласно методике полевого опыта (Доспехов, 1985). По методике В.В. Церлинг (1990) проводили измерения морфобиометрических показателей.

В почвенных образцах определяли содержание гумуса, валовых фосфора и калия, нитратного и аммонийного азота, подвижного фосфора, обменного калия, карбонатов; рН. Анализы выполнены в агрохимцентре «Дагестанский» РД с использованием общепринятых методов и соответствующих ГОСТов.

Учитывали год закладки многолетних насаждений, сортовой состав, выравненность по развитию кроны и пр. Все деревья были в возрасте 5 года жизни. Был произведён отбор проб почвы со стационарных участков №1, №2, №3, №4, №5, №6., согласно методике изложенной в отраслевом стандарте ОСТ 46-52-76 «Методы агрохимических анализов почв. Определение химического состава водных вытяжек и состава грунтовых вод для засоленных почв». Была взята средняя проба почвы методом случайного выбора места сбора в пределах, отмеченных на плане садового участка (по три пробы с каждого участка).

Статистическая обработка данных проводилась по стандартной общепринятой методике, изложенной Б.А. Доспеховым (1985), а также с помощью пакета прикладных программ ПК.

Фенологические наблюдения - методом осмотра коры штамбов и скелетных ветвей и кроны дерева. По методике С.Р. Фасулати, (1971) и др.

Результаты исследований

Результаты двухлетних исследований показали, что почвы на участках сада характеризуется некоторой пространственной пестротой по агрохимическим показателям, а также продуктивности урожая плодовых деревьев. ***Было обосновано, что вредное содержание щелочных солей препятствовало нормальному развитию и плодоношению сливы домашней группы сортов «Венгерка» на участках №1, №3, №4.***

Плодовые деревья группы сотов «Венгерка» в ООО «Альянс» Дербентского района выращиваются на площади 110 га. По результатам наших наблюдений, на протяжении 5 лет с момента закладки сада, деревья с участков №1, №3, №5 отличались общим угнетенным состоянием, слабым ростом и низким урожаем. Общее развитие деревьев на этих площадях значительно уступало развитию сливовых деревьев, произрастающих на участках №2, №4, №6. Вследствие слабого роста побегов и раннего плодоношения часть плодовых насаждений погибла. Общее истощение молодых деревьев, было вызвано также тем, что на фоне общего ослабления, деревья с этих участков оказались восприимчивы к комплексу грибковых и бактериальных заболеваний. С целью определения видовой идентификации возбудителя болезни для фитоэкспертизы, во Всероссийский научно-исследовательский институт защиты растений (ВИЗР),

были отобраны образцы со стационарных участков №1, №3 и №5. В указанных стационарных участках встречалось 25% и более пораженных заболеванием деревьев. На них отмечалось камедетечение и повреждениями коры.

Симптомов указывающих на бактериальное происхождение (отмирание точки роста, спиралевидное закручивание и пр.) мы не

наблюдали. Симптомы монилиоза (гриб *MONILIA CINEREA BON.*), были отмечены незначительно.

В результате проведенной фитоэкспертизы, выяснилось, что плодовые деревья поражены грибковым заболеванием (см. рис.1.)

Рис.1. Характерное повреждение сосудов скелетных сучьев сливового дерева

На срезе заметно почернение сосудов побегов. Первичное проявление отмечалось во время обрезки. Несмотря на то, что были проведены профилактические опрыскивания фунгицидами Скор, КЭ (250 г/л) и Абига-Пик, ВС (400 г/л), болезнь прогрессировала.

Результаты микробиологического анализа растительного материала (ветвей) сливы показали, что из поражённой ткани древесины сливы был выявлен комплекс микроорганизмов, в который входили как бактерии, так и грибы. Причём, грибы выделялись в большем количестве, чем бактерии. Грибная микрофлора присутствовала во всех фрагментах древесины, взятых для анализа. Бактерии удалось выявить лишь из двух кусочков растительной ткани. Среди грибов, выделенных нами, отмечались патогены, условные патогены и сапротрофы, относящиеся к различным таксономическим группам. Предварительная идентификация грибов позволяет говорить о поражении сливы грибами рода *Phoma*. Для справки: среди грибов рода *Phoma* есть, как патогены, так и представители сапротрофного типа питания. Однако характерные симптомы на ветвях сливы позволяют предположить о паразитическом характере этих грибов, вызвавших болезнь растений. Бактерии, по нашей версии, являются сопутствующим фактором и не служат причиной заболевания и появления ярких симптомов болезни. Кроме этого, вполне возможно наложение физиологических причин дискомфортного состояния растений.

В этой связи нами была также проведена экспертиза по агробιοлогическим особенностям онтогенетического развития плодовых деревьев.

Специальными исследованиями было установлено, что в фенологической фазе обособления бутонов и развёртывания первых листочков, темпы роста и

развития плодовых деревьев существенно разнятся по участкам. Так, на участках №1, №3 и №4 обособление бутонов проходило на 3-ю декаду апреля, значительно отставая от темпов развития деревьев с контрольных участков (в среднем на 10 дней). Для детального обследования были взяты около 600 почек на различных стационарных участках. В результате проведенных детальных учетов было отмечено, что на трёх участках №1, №2, №3, период фазы «развертывание первых листочков» был заметно растянут. Появление первых листочков приходилось на 3 – ю декаду апреля. В фазе начала цветения, существенных различий не выявлено. Фенологическая фаза конец цветения отмечена в 1-ой декаде мая. Нами не было замечено существенных различий в этой фазе по участкам исследования.

Наблюдения и учеты в фенологической фазе: «Образование завязей» (для учетов было взято 100 завязей) по участкам показали, что на стационарных участках №1, №3, №5 также было заметное отставание, в сравнении с деревьями с участками №2, №4 и №6. Запаздывание в наливе плодов сливы по участкам №1, №2, №3 позволило сделать вывод о том, что поступление питательных элементов из почвы различалось в зависимости от почвенно-поглощательной способности. Результаты фенологических наблюдений приведенных в таблицах №1, №3, №4, №5 подтвердили гипотезу о том, что задержка роста и развития сливы на участках №1, №3, №5 в агроценозе ООО «Альянс», связано с высоким содержанием щелочных солей в почве (см.рис.2).

Рис.2. Угнетенное состояние плодовых деревьев на засоленных участках

В целях выявления степени и типа засоления почв, и определения их пригодности для возделывания многолетних насаждений, в агрохимцентре «Дагестанский» были проведены лабораторные анализы отобранных образцов почв. Отбор проб почвы для анализа производился в соответствии с методикой «Охрана природы. Почва. Методы отбора и подготовки проб для химического анализа».

В результате лабораторной экспертизы было установлено, что валовой, или элементный, анализ позволяет выяснить общее содержание в почве С, N, Si, Al, Fe, Ca, Mg, P, S, K, Na, Mn, Ti и др. Анализ водной вытяжки (основа исследования засоленных почв) — даёт представление о содержании в почве водорастворимых веществ (сульфатов, хлоридов и карбонатов кальция, магния, натрия и др.). Поглонительную способность почвы, выявление обеспеченности питательными веществами — устанавливали путем регистрации количества легкорастворимых (подвижных), усваиваемых растениями соединений азота, фосфора, калия и др., и, на основании этого, определяли потребность многолетних насаждений в удобрениях.

Результаты экспертизы приведены в табл.1.

Табл.1. Анализ смешанных почвенных образцов на содержание питательных веществ в ООО «Альянс» Дербентского района. 2012 г.

№№	Содержание макроэлементов в 100 г. почвы			Гумус, в %
	P2O5	K2O	N	
1	1,84	98,0	1,4	1,22
2	1,44	69,0	2,8	1,46
3	1,64	72,5	2,8	1,46
4	2,48	88,5	2,8	1,30
5	1,68	73,0	2,8	1,57
6	1,76	88,5	2,8	1,51

Известно, что по степени содержания гумуса (перегноя) почвы подразделяются на слабо гумусные (1% гумуса и меньше). Оптимальное содержание гумуса в почве для выращивания сливы - 3%. Данные таблицы свидетельствуют о том, что нехватка гумуса в почве в агроценозе ООО «Альянс» варьирует от 17,4 % до 57 % в зависимости от исследуемого участка. Содержание азота в оптимальных количествах в почве согласно агротехническим требованиям составляет 2,9 мг в 100 г почвы. Наши исследования показали, что на участке № 1 содержание азота в разы меньше. На остальных участках показатели незначительно отличались от нормы и соответствовали требованиям агротехники возделывания.

Оптимальное содержание P2O5 - 5,0- 5,5 мг в 100 г. почвы. Данные таблицы показывают, что почти на всех участках эти показатели снижены в 2- 2,5 раза. Оптимальное содержание K2O – 15- 15,3 мг в 100 г. почвы. При сравнении с данными анализа почв, нехватка калия в почве варьирует от 34,7% до 54%. Так как почва под садом сливы относится к светло-каштановому типу, то ареалом распространения светло-каштановых почв считаются полупустынные и пустынно-степные области. В их профиле выделяются следующие горизонты: гумусовый (толщиной до 18 см) переходный (толщиной от 10 до 20 см), карбонатный (толщиной от 45 до 85 см), материнский породный. В верхних слоях светло-каштановых грунтов содержится до 2,5% гумуса. Эти почвы слабощелочные в верхних горизонтах почвы и щелочные в нижних. Возделывать культуры на такой земле можно при условии регулярного проведения специальных

оросительных и агрохимических мероприятий. Внесение органических удобрений необходимо на исследуемой площади.

Метод основан на извлечении растворимых солей из почвы водой при отношении почва - вода 1:5, с последующим определением в исследуемой вытяжке ионов. В почвенных образцах были определены содержание легкорастворимых солей: HCO_3^- , Cl^- , SO_4^{2-} , Ca^{++} , Mg^{++} , K , Na , pH, NPK и гумуса. По химизму засоления почвы на обследованной территории характеризуются сульфатным (образец № 1), хлоридно-сульфатным (№ 2,3,4,5,6) типами засоления. Они по степени засоления относятся к слабозасоленным (образец № 1). Величина плотного остатка от 0,128 до 0,315 (образец № 1). Сумма вредных нейтральных солей от 1,0 до 3,54 (образец №1) мг-экв. на 100 г. почвы. Вредные щелочные соли присутствуют только в образцах № 3 и № 5 в количестве - 0,35 мг-экв. на 100 г. почвы. Реакция почвенной среды во всех образцах щелочная (pH- 8,0-8,3). Почвы в образцах № 2,4,6 относятся к не солонцеватым, в образцах № 1,3,5 (5,5-5,86 %) - к слабосолонцеватым.

Таким образом, результаты анализов водной вытяжки показали, что содержание суммы вредных нейтральных солей превышает предельно допустимые нормы только в образце № 1 (3,54 мг-экв.), а в остальных образцах этот показатель ниже предельно допустимых величин. Вредные щелочные соли, присутствующие в образцах № 3 и № 5 также превышают предельно допустимые нормы. Щелочная реакция почвенной среды оказывает вредное воздействие при превышающем содержании предельно допустимых норм вредных нейтральных и щелочных солей, то есть в участках, где отобраны образцы № 1, № 3 и № 5 (см. табл.2).

Из приведенных данных следует вывод, что отрицательными факторами для роста и развития многолетних насаждений являются показатели, превышающие предельно допустимые нормы вредных нейтральных и щелочных солей. Это участки, где отобраны образцы №1, №3, №5

Таблица. 2. Анализы водной вытяжки почв, ООО «Альянс» Дербентского района. 2012 г.

№	pH	CL		SO		Ca+		Mg		K		N	
		Мг-экв	%	Мг-экв	%	Мг-экв	%	Мг-экв	%	Мг-экв	%	Мг-экв	%
1	8	0,5	0,018	3,59	0,172	1,0	0,02	1,0	0,012	0,06	0,0024	2,48	0,057
2	8,2	0,5	0,018	1,45	0,07	0,75	0,015	0,25	0,003	0,054	0,0021	1,4	0,032
3	8,2	0,4	0,014	0,76	0,036	0,25	0,005	0,5	0,006	0,054	0,0021	0,96	0,022
4	8,3	0,35	0,013	1,25	0,06	0,50	0,01	0,75	0,009	0,08	0,0032	0,72	0,017
5	8,2	0,3	0,011	1,04	0,03	0,25	0,005	0,75	0,009	0,06	0,0024	0,88	0,02
6	8,0	0,4	0,014	1,59	0,076	1,0	0,02	0,50	0,006	0,09	0,0036	1,0	0,023

По анализу водной вытяжки видно, что на всех участках показатель **pH** больше **7**. Таким образом, грунтовые воды в саду – щелочные.

По содержанию хлора в целом образцы грунтовых вод относятся к слабозасоленным. Наибольшим содержанием хлора отличаются образцы почв с участков №1, и №2. Грунтовые воды обладают невысоким сульфатным засолением. Как видно из данных нашего исследования - грунтовые воды пригодны как полноценные источники воды для растений сливы.

Заключение

Таким образом, состояние плодородия суглинистых каштановых почв в южной зоне Дагестана не обеспечивает высокое качество минерального питания для древесных растений. Выявлены дисбаланс в минеральном питании плодовых деревьев по большому числу макро- и микроэлементов (N, P, Ca, K, Fe, Mn, Zn, Br, Ni и др.). При одних и тех же условиях, у разных сортов одной культуры выявлена неодинаковая сбалансированность питания, следствием которой является различная урожайность. Эти нарушения связаны в основном с высоким содержанием кальция, обменного калия в почвах и низкой доступностью растениям фосфора, железа, цинка, марганца.

Выводы и рекомендации

1. По обеспеченности питательными веществами почвы относятся к бедным с очень низким содержанием азота (1,4-2,8 мг), гумуса (1,22-1,57 %); низким - фосфора (1,44-2,48 мг) и очень высоким содержанием - калия (69-98 мг) на 100 г. почвы;
2. Рекомендуется внесения под пахоту фосфорных удобрений (суперфосфат двойной гранулированный) в дозе - 160 кг/га в физ. весе и в подкормку - азотными удобрениями (аммиачная селитра) в дозе 350 кг/га д.в. дробно - под культивацию весной и в начале лета;
3. Если при посадке деревьев не было внесено органических удобрений, то следует внести органику в виде навоза под пахоту в дозе 40-50 т/га;
4. На участках, где были взяты образцы №1, №3, №5 провести промывание почв с расходом воды 5-8 тыс. м³/га на фоне глубокой вспашки в осенне-зимний период. Для отвода промывных и снижения уровня грунтовых вод проводят дренажную систему на глубину 3-х метров;
5. Слабосолонцеватые почвы (образцы №1,3,5) улучшают внесением больших доз органических удобрений на фоне вспашки с глубоким рыхлением (до 35 см), после проведения промывок.

Информационные источники:

1. Александрова Л. Н. Органическое вещество почвы и процессы его трансформации. — Л.: 1980;
2. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований) : 3-е изд., переработанное и дополненное. /Б.А.Доспехов – М.: Изд-во «Колос».-1973. – 336 с.;
3. Кононова М. М. Органическое вещество почвы. — М.: 1963;
4. Почвы СССР. Под ред. Г. В. Добровольского. М.: Мысль, 1979, с.129;
5. Орлов Д. С. Гумусовые кислоты почв. М.: Изд-во МГУ, 1974;

6. Розанов, Б. Г. Морфология почв. — М.: изд. МГУ, 1983;
7. Фасулати К.К. Полевое изучение наземных беспозвоночных [учеб. метод. пособие] /К.К. Фасулати - М.: Высшая школа.- 1971.- 421 С.

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО ПО ПСКОВСКОЙ СУДНОЙ ГРАМОТЕ

ПЕРЕВЕРЗЕВ А.С., к.ю.н.

НОУ ВПО Ессентукский институт Управления, Бизнеса и Права

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы наследственных отношений, регулируемых Псковской судной грамотой.

Ключевые слова: наследство, Древняя Русь, Псковская судная грамота, наследники, завещание, форма завещания.

Abstract: This article deals with the hereditary relations regulated Pskov Judicial Charter.

Keywords: heritage, Ancient Russia, Pskov Judicial Charter, heirs, a will, a form of the will.

С развитием феодальной раздробленности в отдельных княжествах возникают свои законодательные центры, выработавшие ряд княжеских грамот и уставов различных земель. Замечательным образцом местной кодификации явилась Псковская Судная Грамота (далее - ПСГ) которая, по мнению М.Н. Тихомирова «является первостепенным историческим источником, рисующим порядок северо-восточной Руси XIV в.» [19] и которая дает уникальный материал для характеристики правовой системы не только Псковской земли, но и всего средневекового русского права. Иными словами, изучение ПСГ является ключевым для понимания русской правовой системы XII-XV вв.

В ПСГ не содержалось особого раздела о наследственном праве, а соответствующие вопросы были разбросаны по многим статьям. Но, по мнению Ф.М. Тарановского, такое «расположение правового материала в древних записях юридических обычаев и в старинных законодательных сборниках соответствует общему характеру конкретного мышления и образного выражения мыслей в старое время. Оно не исходит из отвлеченной логической системы, построенной на расчленении общих юридических понятий или сложных юридических отношений на их составные элементы, а следует какому-либо конкретному порядку, в котором реальная жизнь и вслед за ней и непривычное к абстракции мышление сочетают правовые явления, хотя бы и разнородные, однако связанные единством будь то субъекта, будь то объекта юридического отношения» [18].

Существенное значение для наследования имели положения ст.ст. 14, 15, 53, 55, 88-89, 100 ПСГ.

ПСГ различала наследство, оставленное по завещанию - «приказное», и наследство, переходящее без завещания - «отморщина», т.е. оба известных в наше время основания наследования.

Завещание оформлялось в письменной форме и называлось «рукописанием». В ст. 14 упоминалось рукописание завещателя, которое «у него написано и в ларь положено». Как правило, завещание оформлялось в виде «записи», т.е. формального договора, копия которого должна была храниться в архиве Троицкого собора - центральной церкви Пскова. Нельзя согласиться с мнением С.И. Карпова, что завещание составлялось только в письменной форме [6]. Действительно, во всех областях Руси завещание признавалось важным документом, подтверждающим права владельца на земельную собственность. Но как верно подметил Л.В. Руднев: «Словесный ряд, вероятно, продолжал применяться. Но при мало-мальски крупном наследстве <...> пользовались письменную форму» [15].

Кроме того, можно предположить, что поскольку завещание передавалось на хранение в архив, ПСГ для завещаний предусматривала государственную регистрацию.

Как показывают исследования дошедших до нас завещаний, в качестве наследников могли выступать не только члены семьи. Имеются случаи завещания имущества племяннику и крестнику, а при отсутствии близких родственников имущество могло быть завещано дальним, а также людям, не состоявшим в родстве с завещателем [10], и которых без завещания закон не допустил бы к наследованию. Часто в роли наследников по завещанию выступали монастыри. Ю.В. Оспенников отмечает, что завещательное распоряжение в пользу монастыря могло носить альтернативный характер [11].

Таким образом, необходимо отметить тенденции, появившиеся в XIII - XIV вв. и связанные с расширением субъективной воли наследодателя, которая ранее была ограничена родственными и семейными началами.

Вопросы передачи имущества родственникам нашли отражение в ст. 100 и поэтому, ее текст, представляет определенный интерес для исследования: *«Если кто-нибудь при жизни или перед смертью лично передаст что-либо своему племяннику, платье или какую-нибудь другую движимость или же недвижимое имущество, причем даст ему также и дарственные грамоты в присутствии попа или сторонних людей, то (после смерти дарителя) получивший имеет право владеть этим дарением даже при отсутствии завещания»*. Данное требование указывает на возможность совершения устного завещания в пользу племянника. Устная форма завещания в пользу племянника, наряду с отсутствием норм о порядке принятия наследства, позволяет утверждать, что наследственное имущество оставалось в семье и его реального выдела не происходило. Но, по мнению В.В. Момотова, «даже такое нормативное предписание, подчеркивавшее приоритет родственника перед сторонним лицом в вопросах наследования, выраженный в необязательности письменной формы завещания, при наследовании своего имущества говорит о расширении возможности наследодателя» [8].

В соответствии со ст. 55 в некоторых случаях право на получение наследства по завещанию можно было доказать с помощью 4-5 свидетелей, которые присутствовали при устном волеизъявлении завещателя: *«Если к кому-нибудь будет предъявлен иск об имуществе, доставшемся ему по наследству от отца*

или по завещанию, и если соседям или сторонним людям будет известно и человека четыре или пять скажут на ставке истинно, как перед богом, что действительно получено ответчиком по наследству от отца или по завещанию, то ответчик освобождается от присяги, а истец теряет иск». Поэтому, можно согласиться с мнением И.И. Полосина, что «сила свидетельских показаний с течением времени явно возрастала» [13]. В случае если свидетелей не было, должна была быть принесена присяга для доказательства права на наследство: «если не найдется четырех или пяти человек, которые подтвердили бы истинно, как перед богом (права ответчика на имущество), то он должен принести присягу в том, что это действительно отцовское наследство».

В ст. 14 впервые фигурировал «приказчик». Надо признать неверным мнение Д.Г. Козлова о том, что в ПСГ приказчиками называли наследников [7]. Приказчик - это распорядитель имуществом назначенный завещателем по «приказу», который в римском праве назывался «*legatum*». Это-то слово, по мнению И.Д. Беляева и было «переведено в ПСГ словом «приказ», но переведено, очевидно, неверно, потому что по ПСГ завещатель не был, стесняем назначением душеприказчика. Умиравший мог и без завещания передать свое движимое имущество или грамоты на свои вотчины кому хотел еще при жизни» [2].

Наследование по закону - более раннее основание наследования, чем по завещанию. Общий характер наследования по закону в Пскове можно определить следующим образом: «наследство представляет собой нечто целое, рассматривается не как имущество, а как хозяйство, которое не делится между лицами, а достается тому или тем, кто останется после умершего в его доме и заведывает домашними делами» [17].

В соответствии со ст. 15 к наследованию без завещания призывались ближайшие родственники умершего: «Если после умершего останутся отец, или мать, или сын, или брат, или сестра, или кто-нибудь другой из ближнего племени». Под «ближнем племени», следует понимать, по мнению М.Ф. Владимирского-Буданова, племянников [3], а, по мнению К.П. Победоносцева - боковых родственников [12]. В.В. Момотов считает, что «к ближнему племени можно отнести и свойственников, т.е. невестку» [9]. Однако надо согласиться с Ю.Г. Алексеевым, что «ближнее племя - это те, кто живет в доме, ведет одно хозяйство и тем самым естественно и непосредственно продолжает личность хозяина дома» [1], т.е. - близкие родственники.

ПСГ не содержала норм устанавливающих право дочери на наследование после умершего отца. Поэтому, можно предположить, что непоколебимо было правило, что «сестра при братьях не наследница», которое, по мнению Т.Ю. Дементьевой, «было исконным правилом древнерусского права» [5]. В то же время, поскольку ПСГ не устанавливала и запрета на наследование дочери после умершего отца, можно также предположить, что дочь входила в круг законных наследников.

Все эти родственники противопоставлялись другим возможным наследникам - «а только не сторонним людям». Сторонние люди считает Ю.Г. Алексеев, это приказчики упоминаемые в ст. 14. Основное отличие ближнего племени от этих приказчиков - «им волно искати без заклада, и без записи оумршаго, а на

них волнож искати» [1]. Но более верным надо признать мнение О.И. Чистякова, что «сторонние люди» - это чужие люди [14].

В соответствии со ст.ст. 88-89 недвижимое имущество «отчина» одного из супругов, умершего без завещания, переходила к другому супругу во временное владение «кормлю» пожизненно «до своего живота» или до нового брака: «Если у кого-нибудь умрет муж (жена), не оставив духовного завещания, а после него (неё) останется недвижимое родовое или движимое имущество, то мужу (жене) пользоваться им пожизненно, при условии, если он (она) не женится (выйдет замуж) во второй раз», после смерти же или вступления в новый брак это имущество, должно было вернуться в род умершего супруга: «в случае же вторичной женитьбы (вторичного замужества) лишается права на пользование им». Надо полагать, что в данной статье речь идет о возможности пользования имуществом только в том случае, если умерший супруг не оставил после себя завещания, так как могли возникнуть обстоятельства, способные привести к появлению в завещании умершего супруга или супруги решения лишить такого права супруга, который своим поведением этого права не заслужил.

Нормы ПСГ четко определяли круг лиц, получавших имущество «в кормлю» - важнейшим при этом являлся принцип обязательности семейных связей с прежним владельцем имущества. Попытки некоторых исследователей ограничить круг «кормленщиков» служилым слоем или состоятельной верхушкой выглядят явно несостоятельными [4].

В ст. 53 предусматривался случай лишения наследства. В ней указывалось, что: «Если сын откажется прокормить отца или мать до их смерти и уйдет из родительского дома, то в таком случае он лишается доли, причитающейся ему из неразделенного имущества». Данная статья рисовала картину совместного проживания сына с родителями до их смерти - только в этом случае сын мог претендовать на часть в наследстве. Уход из дому приравнивался к отказу «скормить» престарелых родителей. Остается до конца не выясненным вопрос идет ли речь о сыне ушедшем из дому с согласия родителей и получившем свою долю, или об оскорбительных поступках сына и его самостоятельном уходе.

Тем не менее, как отмечает «С одной стороны, данная норма была призвана укрепить сохранение имущественной базы рода, так как если сын отказывался содержать престарелых родителей, которые в течение своей жизни наживали имущество для семьи, и уходит из дома, он таким образом прерывает связь со своим родом. Поэтому данная норма предусматривает лишение такого сына наследства, чтобы воспрепятствовать выходу имущества за пределы рода. С другой стороны, данная норма защищает интересы престарелых родителей, которые потратили свою жизнь на то, чтобы нажить имущество для обеспечения семьи, а теперь в связи с возрастом или ухудшением здоровья не могут содержать себя сами [16].

Подводя итог анализу норм регулирующих наследственные отношения в ПСГ, можно сделать вывод о высоком уровне развития наследственного права в Пскове, что было закономерным этапом развития средневекового общества.

Информационные источники:

1. Алексеев Ю.Г. Псковская Судная Грамота и ее время: развитие феодальных отношений на Руси в XIV-XV вв. - М., 1980. – С. 108.
2. Беляев И.Д. История русского законодательства. - СПб., 1999. – С. 321.
3. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. - М., 2005. – С. 478.
4. Гурьева О.Ю. Гражданское право по Псковской Судной Грамоте: Теоретико-правовое исследование: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Казань, 2003. - С. 14.
5. Дементьева Т.Ю. Семейное и наследственное право в Киевской Руси IX - XII вв.: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Казань, 2006. – С. 22.
6. Карпов С.И. Наследование в истории отечественного права (IX-XVI вв.): Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Казань, 2006. – С. 11.
7. Козлов Д.Г. Особенности правового регулирования института наследования по завещанию в Российской Федерации: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - М., 2006. – С. 11.
8. Момотов В.В. Формирование наследования по завещанию в Средневековой Руси // Право и жизнь. - 2002. - № 52 (9). - С. 255.
9. Момотов В.В. Формирование русского средневекового права в IX - XIV вв. - М.: Зерцало-М., 2003. – С. 54.
10. Новицкая Т.Е. История отечественного государства и права. В 2-х частях. Часть 1. / Под ред. О.И. Чистякова. - М., 2009. – С. 69.
11. Оспенников Ю.В. Правовая традиция Северо-Западной Руси XII - XV веков. - М., 2007. – С. 274-275.
12. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. В 3-х частях. Часть 2. - М., 2003. – С. 145. (Классика российской цивилистики).
13. Псковская судная грамота. / Перевод и комментарий И.И. Полосина. // Ученые записки МГПИ. 1952. Том LXV. - С. 100.
14. Российское законодательство X-XX веков. В 9 томах. Том 1. / Под общ.ред. О.И. Чистякова. - М., 1984. – С. 354.
15. Руднев Л.В. О духовных завещаниях по русскому гражданскому праву в историческом развитии. - Киев, 1895. – С. 77.
16. Слободян С.А. Наследственные отношения по Псковской судной грамоте // Нотариус. - 2010. - № 4. - С. 43.
17. Смирнова В.Ю. Наследование предприятия как имущественного комплекса в российском гражданском праве: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2007. – С. 13.
18. Тарановский Ф.М. Предмет и задачи так называемой внешней истории права // Записки Русского научного института. Вып. 1. - Белград, 1931. – С. 108.
19. Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. / Курс источниковедения истории СССР. Том 1. - М., 1940. – С. 119.

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА
СОЦИАЛЬНОГО ДИАЛОГА В ПРАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ**

ПОЛТАВЦЕВА Е.С. к.п.н., д.э.н.

*НОУ ВПО «Ессентукский институт управления,
бизнеса и права»*

Аннотация: В статье рассматривается вопрос эффективности внедрения опыта зарубежных коллег в процессе реформирования современного образования в России с помощью международных проектов и программ переподготовки

ки руководителей управления образования.

Ключевые слова: компетентностный подход, профессиональное образование, европейский опыт, процессы реформирования, социальный диалог.

Abstract: This article discusses the effectiveness of the implementation experience of foreign colleagues in the reform of education in modern Russia with the help of international project and program management training department of education.

Keywords: competence approach, vocational education, the European experience, the reform process, the social dialogue.

Для поддержки процесса реформирования профессионального образования за последние пятнадцать лет в России реализован ряд международных проектов.

По мере развития реформы российского образования все больше возрастает важность инноваций. Сегодня можно объединить международные проекты, которые внедряются в России в программные области. Каждая программа представляет собой одно из направлений текущей реформы профессионального образования в России: эффективное планирование и управление в области профессионального образования; компетентностный подход к учебным планам и обеспечение качества в профессиональном образовании; система профессионального образования и рынок труда; равенство и доступность образования.

Примером программы внедренной в целях использования европейского опыта управления профессиональным образованием является проект «Выявление, формирование и развитие лидерских качеств руководителей учреждений образования (Омск)», стратегической целью которого является развитие демократизации и повышение эффективности управления профессиональным образованием путем выявления, формирования и развития лидерских качеств руководителей учреждений. За год работы подготовлена команда тренеров, разработаны учебные планы, программы и основы учебно-методического комплекта переподготовки руководителей управления образования и образовательных учреждений. Учебно-методический комплект состоит из модулей, разработанных на основе компетентностного подхода в обучении: стратегическое управление развитием образовательного учреждения; управление педагогическим процессом; управление персоналом; управление ресурсами; технология презентаций.

Анализируя данный проект, необходимо отметить, что результатом его работы является разработка учебно-методического комплекта с учетом интересов «потребителей» данного продукта, который может быть использован для обучения способности, эффективно осуществлять процесс устойчивого развития учреждений профессионального образования.

Пилотный проект «Реформа профессионального образования и обучения в Северо-западном регионе России» успешно развивается в сотрудничестве с семью странами Европейского союза и Европейским Фондом Образования в Северо-западном регионе России[2]. Проект оказался движущей силой, способной оказать инновационное воздействие на процессы реформирования профессио-

нального образования на федеральном, региональном уровнях и уровне образовательных учреждений.

В рамках проекта были разработаны и внедрены в практику ключевые элементы современной системы профессионального образования, отвечающие условиям региональной экономики: вовлечение социальных партнеров в планирование профессионального образования, новые формы сотрудничества с предприятиями, новые технологии обучения, технологии изменения содержания образования в соответствии с потребностями рынка труда, методика регулярного изучения квалификационных потребностей работодателей, реорганизация управления профессиональным образованием, включение непрерывного профессионального образования (образования взрослых) с систему профессионального образования на уровне региона и учебного учреждения.

По результатам работы данного международного проекта выпущены сборники учебных программ. В ходе реализации проекта образовательными учреждениями начального профессионального образования – участниками проекта, была проведена большая работа по изучению рынка труда и требований работодателей к выпускникам[1].

Следующим примером партнерства России и стран Европы в профессиональном образовании можно назвать Проект Тасис ДЕЛФИ - Совместный проект Программы Европейского Союза Тасис и Министерства образования и науки Российской Федерации. Пять регионов на территории Российской Федерации были выбраны в качестве пилотных регионов проекта ДЕЛФИ. Эти регионы: Санкт-Петербург, Самарская область, Республика Коми, Екатеринбург, Новосибирск[3, Ч.1, С.2].

Стратегический План явился полезным инструментом для руководителей системы образования и партнерских организаций на местном, региональном, федеральном уровнях. Проект ДЕЛФИ обратился к вопросу, крайне необходимому для дальнейшего развития системы образования в Российской Федерации и созданию системных связей со сферой труда, рынком, частным бизнесом и социальными партнерами в целом.

План признан главным руководством и методологической базой для всех участников социального диалога, а также всех тех, кого затрагивают проблемы социального партнерства на федеральном, региональном и местном уровнях реализации социального диалога между сферой образования и сферой труда на федеральном уровне. Сюда входят значимые вопросы, на которых сфокусирован социальный диалог: анализ потребностей рынка труда и тенденций развития; методы приведения в соответствие содержания и профилей профессий, навыков и знаний выпускников профессиональных и высших учебных заведений с требованиями работодателей; финансирование профессионального образования и формы привлечения внебюджетных финансовых средств; обеспечение качества в профессиональном образовании; институализация социального диалога между системой профессионального образования и сферой труда в Российской Федерации [3, Ч.1, С.3].

Стратегический план социального диалога в сфере образования был разработан в рамках проекта ТАСИС Делфи. [3, Ч.1, С.4]. Его создание основывает-

ся на учете опыта и моделей разных европейских стран и формирующихся в России взаимоотношений между учреждениями профессионального образования и работодателями. В проекте подтверждено, что активное участие объединений работодателей в социальном диалоге между системой профессионального образования и сферой экономики необходимо в первую очередь для прогнозирования будущих навыков и компетенций (отвечающих требованиям рынка труда), а также для предоставления основных данных, касающихся спроса на профессиональные квалификации.

В условиях глобализации мира профсоюзы берут на себя новую обязанность по определению профессионального образования, как одной из самых важных задач общества. Это, однако, означает четкую дифференциацию интересов каждой из сторон, а также учет особых интересов различных видов предприятий, образовательных учреждений и государственных органов власти всех уровней, что является обязательной предпосылкой для согласованных подходов к решению проблем в сфере профессионального образования.

Можно констатировать, что основным индикатором успеха проекта ДЕЛФИ в становлении и развитии институционализированного социального диалога между системой профессионального образования и сферой экономики РФ явилось внедрение разработанных Консультативной группой рекомендаций в практику, их апробация и тиражирование. Иначе говоря, успех работы Консультативной группы в конечном итоге измеряется конкретными результатами, достигнутыми как в рамках проекта ДЕЛФИ, так и вне него.

Государству отводится важная роль в развитии социального диалога и социального партнерства. Государство призвано поощрять социальных партнеров, побуждать их занять активную позицию относительно совместной социальной ответственности и обязательств по вопросам образования. Прежде всего, государство должно создать благоприятные условия для привлечения социальных партнеров к развитию и модернизации образования, как приоритета в целях и задачах общества.

Такая активная роль государства ни в коей мере не уменьшает, ограничивает или отменяет необходимость и важность становления партнерских связей на местном уровне. Практика регионов продемонстрировала разнообразие форм партнерства и привлечения различных участников и действующих лиц, в частности, на уровне образовательных учреждений. Консультационные Советы или Советы Попечителей, созданные во многих учебных заведениях, являются примером такого подхода и выражают начало процесса институционализации социального диалога и партнерства.

Учебные заведения и региональные организации, вовлеченные в социальный диалог, еще раз подтвердили, что на данном этапе развития социального диалога приоритетными выступают: установление устойчивых контактов с работодателями, создание системных связей с предприятиями и тесная связь с рынком труда. Это своеобразные формы вложений в будущее профессиональных учебных заведений и в укрепление их базы для выживания и конкурентоспособности.

Информационные источники:

1. Профессия «Автомеханик» Профессиональный цикл. Сборник учебных программ. Под ред. Сегаль В.З. – СПб.: Изд-во Скифия, 2001.–206с.
2. Реформа профессионального образования и обучения в Северо-Западном регионе России. Европейский фонд Образования. – СПб., 2001.
3. Социальный диалог: В 3 ч. М.: НВТ - Дизайн, 2001.

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА ЧАСТОТНОСТИ НА РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ**М.А. РУДНЕВА***Российский университет дружбы народов*

Аннотация: В данной работе рассматривается динамика английской глагольной парадигмы в диахроническом аспекте с позиций системной лингвистики. Проводится корпусное исследование правильных и неправильных английских глаголов, изучается механизм перехода глаголов из категории неправильных в категорию правильных. Особое внимание уделяется количественным и качественным факторам, обеспечивающим системные изменения в английской глагольной парадигме.

Ключевые слова: глагольная парадигма, неправильные глаголы, правильные глаголы, количественное исследование, корпусное исследование.

Abstract: This paper considers the dynamics of the English verb paradigm in diachronic aspect of the system from the standpoint of linguistics. Corpus study conducted regular and irregular English verbs, we study the mechanism of the transition from the category of irregular verbs in the correct category. Special attention is paid to the quantitative and qualitative factors, providing systemic change in the English verb paradigm.

Keywords: verbal paradigm, irregular verbs, regular verbs, quantitative research, case study.

The dynamics of the English verb paradigm

Динамика английской глагольной парадигмы представляет собой серьезную научную проблему, которая, по нашим данным, ранее не рассматривалась с точки зрения соотношения качественных и количественных признаков. Проблема существования и взаимодействия классов нерегулярных и регулярных английских глаголов имеет особую значимость в английской диахронической морфологии [1, с. 70-71], [2, с. 154-158], [3, с. 73].

Цель исследования – разработка на конкретном материале проблемы перехода английских глаголов из категории неправильных в категорию правильных.

Научная новизна данного исследования заключается в проведении комплексного описания английской глагольной парадигмы в ее динамике, вклю-

чающего, в том числе и применение методики лексико-семантического прогнозирования.

Материал исследования. При отборе текстов соблюдались следующие принципы:

1. Тексты были оригинальными.
2. Выборка состояла из цельного текста, исследованного полностью.
3. Тексты были примерно одинаковой длины.
4. Нижняя пороговая длина текста - 10 000 слов.
5. Тексты принадлежали разным авторам.
6. Распределение текстов на хронологической шкале было по возможности равномерным.
7. Охватываемый хронологический период должен был быть как можно больше.

Было отобрано 140 текстов, максимально приближенных к вышеупомянутым критериям. Хронологические рамки исследования – с 1508 по 1998 год. Общая величина исследованного массива – порядка 8 миллионов слов.

В работе рассматриваются следующие положения:

1. Неправильные глаголы являются высокочастотными. Именно высокая частота употребления обеспечивает сохранение их нестандартного формообразования. Существует некий частотный порог выживания, пересекая который глаголы вступают в процесс аналогических изменений.
2. В английском языке существует процесс перехода глаголов из категории неправильных в категорию правильных. Доминирующим фактором в механизме перехода является частотность употребления глаголов.

Для проверки предположения о высокочастотном характере английских неправильных глаголов мы воспользовались данными частотного списка, составленного на основе Британского национального корпуса текстов.

Для проведения статистического анализа была произведена выборка глаголов соответствующих классов из списка BritishNationalCorpora [4]. Для того, чтобы добиться наибольшей репрезентативности выборки, список, состоящий из 1185 глаголов был изначально разбит на три страта, условно обозначенные нами как:

- 1) страт высокочастотных глаголов;
- 2) страт глаголов со средней относительной частотой встречаемости;
- 3) страт низкочастотных глаголов.

Стратификация производилась по основанию равного количества глаголов в каждом уровне и является условностью, принятой для удобства обработки материала. Далее, из каждого страта методом случайной выборки было отобрано по 10 глаголов каждого класса. Итак, мы получили контрольные группы для каждого класса, каждая из которых насчитывала 30 глаголов – по 10 из каждого страта.

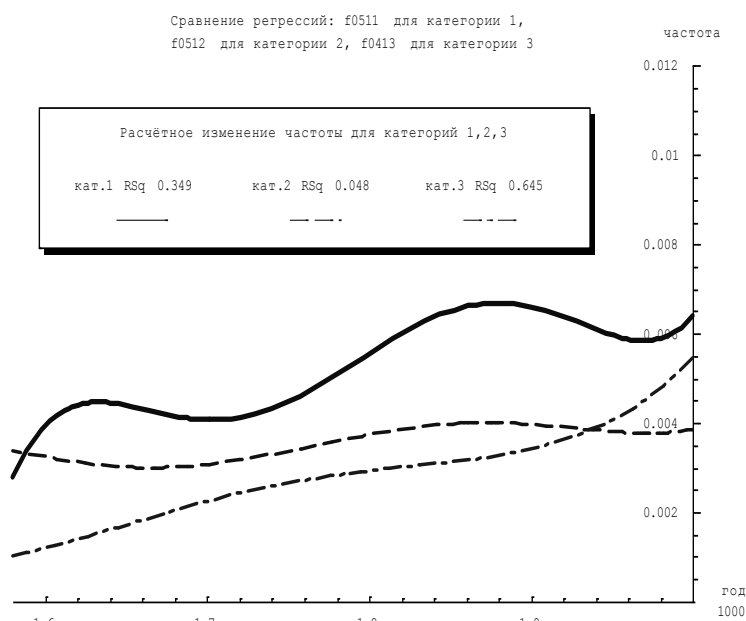
Перечислим эти глаголы по классам.

Класс правильных глаголов: adjust, agree, arrive, amuse, behave, boast, celebrate, check, chop, clutch, collapse, drill, engage, exaggerate, exhaust, inspire, interrupt, join, lack, merge, occur, oppose, produce, punish, save, solve, strain, turn, want, watch.

Класс неправильных глаголов: bleed, breed, cast, cling, creep, deal, draw, feel, fling, forbid, forget, freeze, hold, lend, meet, overtake, repay, shrink, speak, spin, stand, stride, sweep, swim, swing, teach, tell, uphold, weep, write.

Класс переходных глаголов: bind, break, burn, climb, dare, dip, dive, dream, fly, hang, kneel, lay, lean, leap, learn, melt, mix, plead, rid, show, smell, spill, spoil, strive, swell, trap, tread, wake, wrap.

Итак, нами были получены относительные частоты встречаемости для 90 глаголов по 140 произведениям. Статистическая обработка результатов наблюдений проводилась отдельно и независимо по каждой категории. Для каждого массива данных был получен ряд регрессивных кривых, для которых, в свою очередь, были найдены доверительные интервалы и коэффициенты корреляции. Затем для каждой категории была отобрана наиболее удачная регрессия, то есть та, которая обладает наивысшим коэффициентом корреляции. Мы представили три регрессии на одном графике (см. график 1).

Очевидно, что регрессия, описывающая динамику класса неправильных глаголов находится в зоне наивысшей частотности. Класс правильных глаголов — в зоне наиболее низкой встречаемости. Наибольший интерес для нас представляет класс глаголов, находящихся в стадии перехода. Как видно из графика, в начале рассмотренного хронологического интервала общая частота встречаемости глаголов данного класса тяготеет к категории с нерегулярным формообразованием, то есть является довольно высокой. К концу данного хронологического периода отмечается достаточно значительный спад функциональной нагрузки на этот класс глаголов. Обобщенная относительная частота встречаемости для класса "переходящих" глаголов стремится к выравниванию с таковой для правильных глаголов. В начале 20-го века относительные частоты второго и третьего класса выравниваются. В дальнейшем тенденция к снижению функциональной нагрузки сохраняется. Таким образом, можно заключить, что процесс перехода глаголов из категории неправильных в категорию правильных обеспечивается значи-

тельным снижением функциональной нагрузки на глаголы, что доказывается всеми нашими наблюдениями.

Информационные источники:

1. Аракин А.Д. История английского языка [Текст] /А.Д. Аракин. – М.: Просвещение, 1985. – 357 с.
2. Залеская Л.Д. Пособие по истории английского языка [Текст] /Л.Д. Залеская, Д.А. Матвеева. – М.: Высш.шк., 1984. – 111 с.
3. Иванова И.П. История английского языка [Текст] /И.П. Иванова, Л.П. Чахоян, Т.М. Беляева. – СПб.: Лань, 1998. – 509с.
4. British National Corpus [Электронный ресурс]/ Oxford University Computer Service – Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>. – Загл. сэкрана.

**О ВЛИЯНИИ НА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ И
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ
НОВОГО КОМПЛЕКСНОГО УЧЕБНОГО КУРСА
«ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»**

САПОЖНИКОВА В. А.

Институт развития образования Республики Башкортостан

Аннотация: *В последние годы в обществе возрождаются конфессиональные организации, образуются религиозные политические партии и движения, наблюдается интерес к религии прежде равнодушных к ней людей. В этой связи введение в школьную практику нового комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» актуально с точки зрения воспитания у молодежи понимания и уважения к представителям других национальностей и вероисповеданий.*

Ключевые слова: *Религиозная культура, светская этика, конфессиональные отношения*

Abstract: *In recent years, the company revived faith-based organizations, the religious political parties and movements, there has been interest in religion before indifferent to her people. In this regard, the introduction of a new integrated school practice of the course "Basics of religious cultures and secular ethics" relevant to the education of young people understanding and respect for people of other nationalities and religions.*

Keywords: *religious culture and secular ethics, religious relations*

В Республике Башкортостан на протяжении веков сосуществуют христианская (православная), мусульманская, иудейская и другие культуры, которые образуют уникальную, по своему взаимовлиянию, мегацивилизацию.

Поэтому процесс введения в школьную практику нового комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» стало естественной вехой развития нашего образования. Такого предмета не было ни в советской школе, ни в российской школе периода 1991 – 2009 годов. Введение нового курса «Основы религиозных культур и светской этики» - один из шагов на пути восстановления в новых условиях на принципах гуманизма, нравственности, традиционной духовности социально-педагогического партнерства школы, семьи, государства, общественности в деле воспитания детей и молодежи. Через этот предмет государство стремится поддержать усилия педагогов и родителей по духовно-нравственному развитию детей, согласовать воспитание в семье и воспитание в школе.

Введение нового предмета – это ответ на изменения, которые происходят в российском обществе. Изменения - политические, социальные, экономические - серьезно отразились на духовной жизни населения. В период аномии казалось - все основные жизненные ценности, забыты и попорчены. Сейчас мы наблюдаем возрождение интереса к духовной, нравственной и религиозной жизни. На глазах одного поколения, мы видим, изменилось положение религии до противоположности. Возрождаются конфессиональные организации, образуются религиозные политические партии и движения, наблюдается интерес к религии прежде равнодушных к ней людей. Если прежде считалось, что религиозность — удел пожилых людей, то сегодня она сильно "помолодела".

Работая в школе, педагоги стараются ориентироваться на вечные, а не сиюминутные ценности, на опыт многих поколений людей, всей нации и человечества в целом. Базовые национальные ценности, на которые сегодня учитель может ориентироваться, обозначены в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России - идеологической и методологической основе федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения.

В ответ на изменения в обществе в массовую школу впервые за многие годы вводится предмет, имеющий четко выраженную нравственную, воспитательную направленность.

Комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики» состоит из 6 модулей: «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы мировых религиозных культур», «Основы светской этики». Весь учебный курс имеет светский, культурологический характер.

Благодаря культуроведческому аспекту в обучении происходит обогащение предметно-содержательного плана речи, вносится значительный вклад в воспитание, образование и развитие личности нового типа, открытой как для родной культуры, так и для не родной, личности, ориентированной на ценностное отношения к родной стране, ее истории и традициям.

Предмет «Основы религиозных культур и светской этики» изучается на переходной стадии от начальной к основной ступени общеобразовательной школы. Он служит важным связующим звеном между двумя этапами гуманитарного образования и воспитания школьников. Учебный предмет

дополняет обществоведческие, нравственные аспекты предметов «Окружающий мир», «Литературное чтение», с которым знакомятся учащиеся начальной школы. Кроме того, курс предваряет начинающееся в 5 классе изучение предметов «История», «Литература». Происходит ознакомление с нравственными идеалами и ценностями традиционных религиозных конфессий России, прослеживается глубинная духовная связь прошлого и настоящего.

Без изучения основ мировых религиозных культур наши ученики останутся полуграмотными в понимании явлений мировой художественной культуры. Они, попав в музей или галерею, будут чувствовать себя как в джунглях, а экскурсоводам придется долго растолковывать им сюжет каждой картины.

Людам, в том числе и молодым, свойственно искать ответы на вечные вопросы: что есть я, в чем смысл моей жизни, как возник и устроен мир, что будет со мной после смерти... Религиозная культура (каждая по-своему) отвечают на них. Таким образом, изучение основ религиозной культуры станет для молодежи одним из путей приобщения к самым сокровенным тайнам жизни и человеческой души, и в этом смысле его можно считать изучением самого человека. Поэтому курс «Основы религиозных культур и светской этики» теснейшим образом перекликается с другими обществоведческими дисциплинами.

Все важнейшие проблемы человеческой нравственности были впервые поставлены именно в рамках религиозных учений. Если знакомство со взглядами христиан, буддистов, мусульман и последователей других религий не заставит всех молодых людей задуматься над своей жизнью и личной этической позицией, то, по крайней мере, обратит их внимание на эти проблемы. Молодой человек, взрослея, сталкивается с наплывом чувственности, со злом и несправедливостью в окружающем мире. Все это требует осознания и объяснения. Изучая основы религиозной культуры, он открывает для себя богатый мир нравственного поиска.

Религии всегда играли и продолжают играть важную роль, определяя своеобразное лицо конкретной цивилизации, страны или народа. Без этих знаний школьники не смогут правильно осмыслить национальные особенности характера тех или иных этносов.

Россияне стали много ездить по стране и миру. Необходимо располагать точной информацией о местных религиозных и культурных традициях при посещении национальных регионов России или других стран. Необходимо уважать культуру других людей. Особенно внимательным следует быть в тех регионах страны и зарубежных странах, где религиозными законами руководствуется подавляющая часть общества. Без знаний о религиях, распространенных в нашем Отечестве и в мире, школьникам будет трудно уберечься от возможных неприятностей. Необходимо учитывать принципиальный момент – развитие у школьников чувства единения, а не разобщения при изучении разных модулей курса.

Курс «Основы религиозных культур и светской этики» будет полезен для всех: верующих, атеистов, а также для тех, кто не определил себя по отношению

к религии. Он не предполагает задачи вкладывать в головы учащихся какие-либо религиозные или иные догмы. Его цель - знакомство с религией как важнейшим феноменом человеческого мира. Школьникам не навязывается ни атеизм, ни религиозные догмы в качестве формируемого мировоззрения.

Большая работа по введению в школьную жизнь новых (а точнее хорошо забытых) нравственных и моральных ценностей, носителями которых всегда была религиозная культура многонационального народа России, только начинается.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ В НАЧАЛЕ 20-Х ГГ.

СТРАШНИКОВ П.А.

*аспирант Алтайской государственной академии образования
им. В.М.Шукина*

Аннотация: В статье на основе опубликованных источников проанализирован сложный процесс формирования системы советских агитационно-пропагандистских органов и учреждений в начале 20-х гг., схематично освещен процесс сращивания партийных и государственных органов.

Ключевые слова: идеологическое воздействие, партийно-государственный аппарат, пропагандистская работа, агитпункты, агитпропотдел, политико-просветительская работа, главполитпросвет

Abstract: In this article, based on published sources, analyze the complex process of the formation of the Soviet agitation and propaganda agencies and institutions in the early 20's. Schematically highlighted the splicing process of the party and government.

Keywords: ideological influence, the party-state apparatus, advocacy, propaganda station, agitpropotdelom, political-educational work Glavpolitprosvet

Для выполнения задач массированного идеологического воздействия на население уже в первоначальный период советской власти начал формироваться специальный партийно-государственный аппарат, или система органов, профессионально занимавшихся агитационно-пропагандистской деятельностью, охватывавших все стороны человеческой жизни, формировавших единый взгляд на мир. Требовались разнообразные эффективные механизмы распространения в народе идеологических формул и установок, выступающих в качестве призм, через которую должен восприниматься окружающий мир.

Пропагандистская работа, в том числе «на местах», и до революции составляла сильную сторону большевиков. Известный революционер Н.И.Суханов так характеризовал их деятельность в 1917 г.: «Они были в массах, у станков повседневно, постоянно. Десятки больших и малых ораторов выступали в Петер-

бурге на заводах и в казармах каждый божий день. Они стали своими, потому что всегда были тут – руководя и в мелочах, и в важном, всей жизнью завода и казармы. Они стали единственной надеждой хотя бы потому, что, будучи своими, были щедры на посулы и на сладкие, хоть и незатейливые сказки» [1].

Тем не менее, до 1921 г. в составе ЦК РКП (б) отсутствовал специализированный отдел агитации и пропаганды, вся работа была сосредоточена в Секретариате и Секретном отделе (переименованным с 12 сентября 1921 г. в Бюро секретариата ЦК). На местах агитационно-пропагандистской деятельностью занимались различные ведомства, которые не согласовывали между собой проведение агитационно-пропагандистских мероприятий.

Постановлением Совета обороны от 13 мая 1920 г. в городах были созданы агитпункты, основной задачей которых было разъяснение смысла советской власти [2]. В Положении, утвержденном Оргбюро ЦК 27 ноября 1921 г, говорилось, что посредством агитпропотдела Центральный комитет партии «организует, объединяет и руководит всей устной и печатной агитационной и пропагандистской работой РКП».[3] Наряду с этим был образован отдел по работе в деревне, занимавшийся организацией почти полного спектра агитационно-пропагандистской деятельности в сельской местности, кроме того сформировался отдел по работе среди женщин, который взял на себя массово-политическую работу среди соответствующей части населения.

В июне 1920 г. в структуре ЦК РКП (б) был создан отдел агитационно-пропагандистской работы во главе с Р.П. Катаняном. В 1922 – 1923 гг. секретарем ЦК, курирующим в том числе агитпропотдел был В.В. Куйбышев. Этот отдел координировал работу ряда ведомств – Госиздата, Центропечати, Политуправления Красной Армии (ПУР). Стратегические и тактические директивы этот отдел получал от высших партийных органов или непосредственно от лидеров партии. Таким образом, на наш взгляд, уже в этот период отчетливо намечалось постепенное сращивание партийных и государственных органов.

Агитационно-пропагандистский отдел ЦК РКП (б) в 1920 – 1923 гг. возглавляли Л.С. Сосновский, А.С. Бубнов, С.И. Сырцов. В состав коллегии агитпропа входили представители отделов ЦК, Наркомпроса, Политуправления РККА, ЦК Коммунистического союза молодежи. Отдел имел подотделы: агитационный, пропагандистский, печати, издательский и нацменьшинств. Ему подчинялись агитпропотделы при губернских и уездных комитетах партии. Их оперативная деятельность включала в себя подбор идеологических кадров, составление и рассылку руководящих циркуляров партийным организациям, проведение съездов работников печати и культурно-просветительских учреждений, анализ деятельности редакций газет. Особенно важная роль отводилась подотделам пропаганды. Они занимались постановкой устной и печатной пропаганды, созданием сети партийных учебных заведений, осуществляли контроль за состоянием преподавания политграмоты во всех учебных заведениях.

Как указывает М.Г. Шульман, «уже в 20-м году стали заметны признаки кризиса, необходимо было срочно принимать меры по упорядочению агитационно-пропагандистской работы и формированию института квалифицированных агитаторов» [4]. 27 сентября 1920 г. ВЦИК постановил: «Для объединения всей

политико-просветительской работы республики и наиболее планомерного и согласованного применения посвященных этой работе личных сил и материальных ресурсов учредить при Наркомпросе Главполитпросвет» [5]. 12 ноября этого же года о создании данного органа был издан декрет СНК за подписью В.И. Ленина. Агитационно-пропагандистская деятельность сосредоточилась во внешкольном отделе, ставшим основным звеном создаваемой агитационно-пропагандистской структуры которым беспрерывно на протяжении десяти лет руководила Н.К.Крупская.

Декрет начинался со следующей характеристики основной задачи Главполитпросвета – «объединение всей политико-просветительской работы и сосредоточение ее на обслуживании политического и экономического строительства страны» [6]. В своем выступлении на Всероссийском совещании политпросветов в ноябре 1920 г. В.И. Ленин прежде всего акцентирует внимание на стратегической задаче – «пропитать пролетариат коммунистическим духом, подчинить его себе, освободить его от буржуазного обмана, заинтересовать их тем, что делают коммунисты» [7]. Печатным органом Главполитпросвета по инициативе вождя революции стал журнал «Коммунистическое просвещение», выходивший с 1920 по 1930 год.

Целью этого органа было ведение политико-воспитательной и культурно-просветительской работы среди населения. Система политпросветов имела свою сеть клубов, библиотек, изб-читален, советско-партийных школ, агитпунктов, школ политграмоты, пунктов по ликвидации безграмотности, красных уголков. Первоначально Главполитпросвету были подчинены также и политорганы армии и флота. На ответственные должности в политпросветах на всех уровнях назначались, как правило, члены РКП (б).

Исходя из декрета в состав системы Главполитпросвета вошли следующие подразделения: Политико-просветительный отдел Народного комиссариата просвещения, Центральное управление агитационных пунктов (Центрагит), Российское телеграфное агентство (РОСТА), Университет им. Свердлова, Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности, Агитационно-инструкторские поезда, пароходы и все другие средства подвижной агитации. Внутри Главполитпросвета были сформированы отделы (агитационный, пропагандистский, общий, художественный, учебно-программный, бюро национальных меньшинств), эти структуры делились на 45 подразделов и секций. На местах создавались губернские, областные, уездные и волостные политпросветы [8].

Уже в марте 1921 г. на X съезде РКП (б) было принято специальное постановление «О главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии». Начиная с 1921 г. из функций политпросветов фактически изъяли агитационно-пропагандистскую работу, оставив только культурную направленность. В 1922 г. Н.К.Крупская, характеризуя деятельность политпросветов отмечала, что они «самостоятельной агитационной работы не ведут и агиткампаний не разрабатывают» [9]. По существу это означало, что руководящая роль в области агитации и пропаганды окончательно перешла к Агитпропу, который по Положению от 27 ноября 1921 г., являлся органом, «с помощью которого ЦК

РКП организует, объединяет и руководит всей устной, печатной, агитационной и пропагандистской работой РКП» [10].

X съезд определил, что заведующий агитотделом губкома должен быть, как правило, членом губкома. При этом совместительство на постах главы агитотдела и политпросвета было допустимо лишь при полном недостатке сил. Однако с ноября 1921 г. ЦК рекомендовал практику совмещения должностей на губернском и уездном уровнях заведующего агитпропотделом и политпросветом в одном лице уже как постоянную. Через полгода XI съезд партии подтвердил, что находит целесообразной личную унию в руководящем составе агитпропов и политпросветов [11].

Таким образом, в начале 1920-х годов в Советской России в целом была создана единая централизованная система партийных и подчиненных им государственных агитационно-пропагандистских органов, охватывающих все уровни управления. Главной организационной чертой советского агитпропа была четкая централизация всей системы агитационно-пропагандистских органов. Соответственно была строго централизована и вся методическая работа. Резолюция XII съезда РКП (б) предписывала: «Необходимо согласовать под единым партийным руководством программно-методическую работу всех руководящих коммунистическим просвещением органов партии, Наркомпроса, Красной Армии, профсоюзов и РКСМ, в центре и на местах, образовав для этого специальную научно-методическую комиссию при агитпропе ЦК» [12].

Для стиля работы аппарата данной системы был характерен ряд специфических черт. Прежде всего, к ним следует отнести стремление вышестоящих органов максимально регламентировать работу нижестоящих. Результатом этого было появление в недрах канцелярий огромного количества циркуляров, инструкций, предписаний и других подобных документов. Количество руководящих циркуляров постоянно росло. Другой чертой стиля работы аппарата было все большее усложнение системы отчетности, а также использование армейских методов работы: дисциплина, плановость, ударность, унификация. В письме ЦК от 19 февраля 1921 г. губкомам предписывалось помимо копий протоколов и отчетов ежемесячно представлять сведения о проделанной агитпропработе, в виде писем подробно разработанной формы [13].

Итак, в начале 1920-х годов в Советской России был создан специальный партийно-государственный аппарат идеологической обработки населения, уже к 1922 г. главную роль в нем играл Агитпропотдел ЦК РКП (б). Идеология большевиков носила по-настоящему всеобъемлющий характер, власть просвещала массы с помощью газет, агитплакатов, литературы, кино, радио. На местах они имели сотни отделений, пунктов и подотделов, в которых работало огромное количество штатных и внештатных сотрудников. Профессиональные агитаторы шли на заводы и фабрики, работали в сельской местности и всегда были рядом с народом. Главной целью агитации и пропаганды - формирование у широких масс соответствующей картины мира, частично отражающей реальность, частично мифологизированной, но главное – отвечающей конкретным, меняющимся в течение времени целям режима.

Информационные источники:

1. Суханов Н.Н. Записки о революции. М., 1992. Т. 3. С. 214.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч.1. М., 1953. С.96.
3. Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП (б). М., 1947. С.64.
4. Шульман М.Г. Партийно-государственная агитация и пропаганда первых лет советской власти: октябрь 1917-1920 г.: по материалам Калужской и Тульской губерний: дис. канд. ист. наук. Калуга, 2004. С.75.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч.1. М., 1953. С.128.
6. Декреты советской власти. Т. 10. М., 1980. С.133.
7. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Т.1 - М.: 1958. – С.404.
8. ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 399, л. 83
9. Крупская Н.К. Итоги и перспективы работы политпросветов // Педагогические сочинения. - Т. 7 - М.: 1959. - С.118-119.
10. Шульман М.Г. Указ.соч. С. 136-137.
11. Гурьев А.И. Как заклился агитпроп. - М., 2011. - С.194.
12. Двенадцатый съезд РКП (б). Стенографический отчет. – М.: 1968. – С.709.
13. Известия ЦК РКП (б). – 1921. - №27. – С.5.

АНАЛИЗ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В СКАЗОЧНОМ ТЕКСТЕ НА ЛЕЗГИНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

*ЦАХУЕВА Д.С., аспирант ДГПУ, ЦАХУЕВА Ф.П. к.б.н.,
НОУ ВПО «Социально-педагогический институт»*

Аннотация: В статье приводится анализ имен собственных в сказках на лезгинском и английском языках, способы их образования.

Ключевые слова: морфологические, фонетические, лексические.

Abstract: This paper is an analysis of the proper names in the tales of the Lezgin and English languages, methods of education.

Keywords: morphology, phonetics, vocabulary.

Значимыми элементами сказочного текста, несущими существенную функциональную нагрузку, и выражающим ряд коннотативных значений, являются используемые в текстах сказок имена собственные. Имена собственные, являясь одним из средств создания экспрессии, могут быть «говорящими» и характеризовать не только персонажи, но и их действия, намерения, а иногда даже и результаты этих действий.

Сопоставительный анализ говорящих имен собственных в текстах сказок позволит не только охарактеризовать их функциональную специфику, происхождение, зафиксированные в текстах стереотипы мышления каждого из сопоставляемых языков, но и поможет выявить сходные сказочные мотивы, архетипические основы сказочных сюжетов.

В ходе исследования анализу подверглись имена собственные, номинирующие персонажи лезгинских и английских народных сказок. К анализу при-

влекались также обобщающие номинации тех или иных персонажей, так как в тексте они употребляются в функции заменителей имен собственных, например *Баба-Яга*, или *Кафтар къари*.

Всего анализу подверглось около 300 имен собственных, которые были охарактеризованы по следующим параметрам: видовая принадлежность, половая принадлежность, родственная, тип имени, происхождение имени, наличие морфологических, фонетических и лексических особенностей, семантическая характеристика, функциональная характеристика.

Как показало исследование имен собственных в сказках лезгинского и английского языков, типичным персонажем сказок является человек, мужского пола.

Следует отметить, однако, что в отношении сказок на лезгинском языке данное положение относительно, так как в лезгинских сказках процентное соотношение имен собственных персонажей-людей и персонажей-нелюдей примерно одинаково, с другой стороны, количество имен персонажей мужского пола преобладает над именами персонажей женского пола.

Так, общее количество проанализированных имен собственных и номинаций персонажей лезгинских сказок составило 83 единицы, из них около 20 обозначают лиц женского пола, остальные лиц мужского пола.

В структурном отношении, имена собственные лезгинских сказок делятся на:

1. Одночленные: *Мастан, Хайбер, Элбуран, Алискер, Абас, Шарвили, КватIаш, Къагъриман, Келиш, Сардар, Кваса, Дагълар, Цуьквер:*

«*И манидихъ яб акалай Дагъларани Цуькверан рикIяй хажалатдин агъ акъатна, манидин эхиримжи бендина мугъманди вичин тIвар къуна. Ам лезгийрин тIварван авай Касбуба тир къван!*» (Пад яру ич);

«*Алапат, лап алапат я Шарвилидиз акурди! Шарвилидин вилик Гъуьруь хътин гуьзел са Пери акъвазнавай.*» (Пад яру ич);

«*“Гъан акван, - лагъана Рустама Рахшаз, - гила ам арабадай чилел вегъез заз къумек ая”. Вегъена къуна, Рустама ам ялиз башламишна*» (Рустам Зал);

«*Хабар нивай гун, хабар Къагъриманавай*» (Кесибдин хва Къагъриман).

Данная категория самая многочисленная и содержит, в основном, исконно лезгинские наименования.

2. Двучленные: *Рустам Зал, Шичан Бике, Шкъакъ Пирим, Малла Нисредин, Гъуьлуьн руш, Гъуьлуьн шив, Нехирбандин хва, Хурхур Агъмед, ХинкIар пачагъ, Жагъан шагъ:*

«*ЦаругъвергъветI кьифрен ван галуькайла, тадиз уях хъана. Гила ам, вилер экъисна, Шичан бикедиз килигнавай. Шичан бикедизни ЦаругъвергъветI бегенмиш хъана*» (Шичан бике);

«*Йикъарикай са юкъуз лутуди Хурхур Агъмед хуьруьн къерехда туна, вич пачагъдин патав фида*» (Хурхур Агъмед);

«*Хъана къван, хъанач къван са пачагъ: идан тIварни хъана Жагъан Шагъ*» (Гуьлуьн шив).

«*Са юкъуз Малла Нисредин жемятар алай кимел ацукънавай къван*» (Малла Нисредин).

Двучленные наименования практически всегда несут большую семантическую и функциональную нагрузку, состоят, как правило, из имени собственного и определяющего приложения, которое может характеризовать персонаж по статусу, по внешности, по характеру и т.п. Большое количество двучленных наименований является заимствованным.

3. Многочленные: *Шагьугъли шагь Абас, ирид юкI алай Магъамад, кесибдин хва Къагъриман:*

«*Ирид юкI алай пагъливан Магъамада, гъилелди ишара авуна, и рушаз вичин мукъув ша лагъана*» (Ирид юкI алай пагъливан Магъамад);

«*Са гъи вилаятда ятIани къадим заманада Шагьугъли шагь Абас лугъудай пачагъ авай. Вич гзаф акъулли, вири вилаят рази пачагъ хъанай, амма адан гъвечли стха Далалубегъли келледа гар авай хътин са ахмакъ тир*» (Далалубегъли). Эта группа самая небольшая и включает в себя всего несколько наименований.

Ряд имен собственных имеет «говорящее» значение, и характеризует характер, социальное положение, профессию или внешность персонажа. Например: *Ирид юкI алай пагъливан Магъамад* (описывается богатырская внешность персонажа); *Шкъакъ Пирим* (приложение характеризует характер героя, а именно его жадность); *Касбуба* (от лезг. *кас* – человек, и *буба* – дед – собирательный образ, характеризующий пожилого и мудрого человека и т.д.

В некоторых случаях функцию имени собственного выполняют обобщенные собирательные номинации, которые, тем не менее обозначают индивидуализированных персонажей: *кавха, кафтар-къари, къари-диде, пачагъ*: «*Къари-дидени вичин гада феи патахъди катна. Им килигайтIа, гадади михъиз там атIана, са дагъ хътинди авуна, галчIурна хуъруъз хкизва*» (Гъуълуън руш); «*Гъа и арада са кафтар къари пайда хъана ва ада лагъана хъи: “Пачагъ, вун сагърай, бес за ахвада ви руш”*» (Кесибдин хва Къагъриман); «*Кавхадиз чир жеда хъи, папа и кас алдатмиши авурди. Пул папавай вахчуна, гъамбалдив вахкуда ва папал мадни пул илитIа*» (Лайихлу паб).

Имена собственные лезгинской сказки мы проанализировали также в соответствии с классификацией В.Я. Проппа, которая включает в себя девять типов персонажей: герой, родители героя, невеста героя, родители невесты героя, псевдогерой, вредитель, помощник, даритель.

Герой является центральным персонажем сказки, получает задание, которое стремится выполнить в течение всего повествования, после успешного выполнения задания героем, он получает награду. Этот персонаж наиболее многочисленный, всего около 54 наименований из 83: *Рустам Зал, Магъамад, Шарвили, Къагъриман, Хурхур Агъмед, ЦицIали, Дагълар, Абас, Сардар, Алискер* и др.: «*Алискерай хвешивилин агъ акъатна, адаз вичихъ гила вафалу юлдаш, дуст, стхахъанвайди чир жеда*» (Бахт ва Акбул); «*ЦицIалидиз чара хъанач, ам пака юкъуз нехирдивни фенач, келунин къайгъуда хъана. Ада устIардиз элифар кхъидай къул расиз туна, ахна ам фекъидин къилив фена*» (ЦицIали); «*Пачагъ, вун сагърай, Хурхур пачагъ къезвай рекъел адал къачагъар гъалтна, алай затIар, парталар вири чуънухна. Ам хуъруън къерехда гъакI ама сакIани тежес*”. *Пачагъди са къат парталар, са балкIан, вичин инсанарни галаз Хурхур Агъмед*

пачагьдин кIвачел ракъурда» (Хурхур Агьмед); Магъамада кьвед лагъай рак акъаяйтIа, инани са рушан метIел кьил эцигна, вад кьил алай аждагъан ксанва (Ирид юкI алай пагъливан Магъамад).

Вредитель препятствует герою выполнить задание: *дев, аждагъан, пеленг, аслан, кафтар-къари*. Как правило, образы вредителей неперсонифицированы в лезгинских сказках и номинируются нарицательными существительными: *«ГъикI ятIани фадлай кутIунна душтагъ авунвай агъ дев йикъарикай са юкъуз ахъа хъана» (Рустам Зал); Хабар никай, хабар аждагъандикай. Ирид югъни ирид йиф тамам хъайила, аждагъан тамай экъечIда. Адан кьилел гыхътин бала атанатIа, мад квез чир хъана жеди: ам эгъуьннай фуруз аватна (Нехирбандин хва).*

Помощник призван помочь герою выполнить задание - *КIватIикIватIаш, Луту, гъуьлягъ, сикI, Рахи, Кваса: КIватIаша лагъана: “Руш, авадра зун инай агъуз”. Руша авадарна. Имни фена са вацIун кьерез; гъанал са халича хъана, акъвазна. Ина гъиле шаламар аваз са жегъил гада вацIай экъечIзавай, халича акуна, шад хъана, ада халичадал акъвазна, парталар алуKзамазди, халича цавай фена, рушан кIвализ аватна. “Ма ваз кIвалин иеси”, - лагъана кIватIаша (КIватIаш); Йикъарикай са юкъуз лутуди Хурхур Агьмед хуьруьн кьерехда туна, вич пачагьдин патав фида (Хурхур Агьмед)*

В роли данного персонажа выступает не только человек, но и персонифицированное животное: *«“Гъан акван, - лагъана Рустама Рахшаз, - гила ам арабадай чилел вегъез заз кумек ая”. Вегъена кьуна, Рустама ам ялиз башламишина; Рахшани адаз кумекна, амма Рахшаз гуж гана, адан юкъ хана; Рахи кьена» (Рустам Зал).*

Даритель также оказывает помощь герою каким-либо подарком, который поможет ему выполнить задание и одолеть вредителей - Акбул, Бахт: *«Йикъарикай са юкъуз акъулдинни бахтунин гъуьжетар хъана. Бахтунин лагъана: “Инсандиз виридалайни лазим шей зун я”. Акбулди лагъана: “Ваъ, вун ягъалмиш я. Инсандиз залай лазим шей авач”» (Акбул ва Бахт).*

Родитель героя, Родитель невесты героя- номинация этих персонажей, как правило ограничивается собирательными существительными, такими как *къарини къужа* (старик со старухой), *пачагъ* (царь), *кесиб* (бедняк) и т.п.: *Хъана кьван, хъанач кьван са къари: къаридизни хъана са хва (Ирид юкI алай пагъливан Магъамад); Хъана кьван, хъанач кьван са пачагъ, и пачагъдизни са пабни ирид хва аваз хъана (Ирид стха); Лап къадим заманайра са итим хъанай кьван. А итимдихъ пуд хва авай (Гъуьлуьн шив).*

Лишь в редких случаях родители героя или его невесты носят имя собственное: *Хъана кьван, хъанач кьван са пачагъ: идан тIварни хъана Жагъан Шагъ. И Жагъан Шагъдиз аваз хъана са пабни пуд хва (Гъуьлуьн руш).* Лишь в одной сказке (Пад яру ич) названы оба родителя героя – *Дагълар* и *Цуьквер*: *«И мандихъ яб акалай Дагъларани Цуькверан рикIяй хажалатдин агъ акъатна, мандин эхиримжи бендина мугъманди вичин тIвар кьуна».*

Невеста героя (невеста героя часто выступает в роли награды герою за выполнение задания). *Сувар, Пери: «Алапат, лап алапат я Шарвилдиз акурди! Шарвилдин вилик Гъуьруь хътин гуьзел са Пери акъвазнавай» (Пад яру ич);*

«Ирид юкъузни, ирид йифиз далдам гатана, мехъерна, пачагъдин хици и руш вичиз набвиле къачуда» (Пуд руш); Пачагъди, ирид юкъузни ирид йифиз далдам гатана, мехъерна, хиве къунвай Гуьзел Гъуьруьдин чкадал Арбабаи Пери нехирбандин хва Къагъриманаз гана (Нехирбандин хва).

Этот образ часто номинируется просто существительным *руш* (девушка), независимо от того, царского рода или крестьянского, красавица или нет. Видимо, в индивидуализации посредством имени собственного здесь не было необходимости. Никакой семантической нагрузки номинация данного персонажа в лезгинских сказках не несет.

Псевдогерой претендует занять место героя и получить его награду, не прикладывая к этому никаких усилий: *Хайбер, Элбуран: «Ибур фена, Хайбера кIарасар гваз хтана, са хуьр алай къван чкадал цIай авуна гъазурна. Магъамадани Елбурана вад шешел гъуьрни, цIай ацIурна, къве мертебадин кIвал хьтин къажгъанни гваз хтана»* (Ирид юкI алай пагъливан Магъамад).

Таким образом, система имен собственных лезгинской сказки характеризуется:

1. Гендерной андроцентричностью, то есть перевесом мужских имен собственных, так как из 83 проанализированных наименований персонажей женщин номинирую всего около 20, включая обобщенные собирательные номинации;

2. Наличием большого количества обобщенных номинаций персонажей, когда вместо имени собственного употребляется нарицательное существительное, хотя речь идет об отдельном персонаже. Например нарицательные существительные употребляют для номинации персонажей-животных: *къуьр* (заяц), *сикI* (лиса), *сев* (медведь), *аслан* (лев), *деве* (верблюд) (Ср.: *Лиса Патрикеевна, Потопыч, Косой*); в случаях, когда важнее подчеркнуть родственные отношения а не индивидуальность персонажа (сказка «*Халуни хтул*» - дядя и племянник) и т.п.

Очевидно, для лезгинской сказки индивидуализация образа не имеет существенного значения, что, как известно, характерно наиболее древним произведениям устного народного творчества.

3. Наличием большого количества «говорящих» имен собственных, несущих в текстовой ткани сказки большую функционально-семантическую нагрузку и составляющих этнокультурную и лингвистическую специфику сказочного текста.

Имена собственные имеют большое значение и в сказочных текстах на английском языке. Как показали результаты исследования, типичный персонаж английской сказки – это человек (51% всех героев), мужского пола (67,4%), примерно 66 имен персонажей мужского пола имеют «говорящее» значение. Например:

(*Prince*) *Gallow* – описывает характер данного персонажа. (Thurber «The Seveheaded Dragon»);

Appleseed - характеризуется род деятельности персонажа («Rainbow Walker»);

Tin Woodman - характеризуется внешний вид и место проживания персонажа. (Baum «The Scarecrow and the Tin Woodman»);

Mrs. Sparrow – характеризуется характеривнешнийвидперсонажа («Rainbow Walker»);

Встречаются также другие виды имен.

Camello, Horso, - имена характеризуются как животные, при этом имена несут на себе отпечаток иностранного происхождения, выраженный итальянской флексией – о. (Judah «Whose Shadow?»)

Имена собственные в английской сказке могут также характеризовать функцию персонажей в сказке.

The Climbing Girl, The Fishing Boy, The Writing Woman, The Thinking Man .. (U.K. le Guin «Fish Soup»);

The Little Scared One, The Invisible One – имена характеризуют внешний вид, характер персонажей. (C.Cunningham «The Little Scared One»)

Проведенное исследование имен собственных персонажей текста английской сказки, в соответствии с классификацией В.Я. Проппа, дало следующие результаты:

37% всех персонажей представлены образом героя (герой является центральным персонажем сказки, получает задание, которое стремится выполнить в течение всего повествования, после успешного выполнения задания героем, он получает награду), 15,2% - вредителем (вредитель препятствует герою выполнить задание), 18,5% - помощником (помощник призван помочь герою выполнить задание), 5,4% - дарителем (даритель также оказывает помощь герою каким-либо подарком, который поможет ему выполнить задание и одолеть вредителей), 9,8% - родителем героя, 2,2% - родителем невесты героя (родители невесты героя могут выступать в роли установителей задания, а иногда и вредителей), 4,3% - невестой героя (невеста героя часто выступает в роли награды герою за выполнение задания) и 7,6% персонажей представлены образом псевдогероя (псевдогерой претендует занять место героя и получить его награду, не прикладывая к этому никаких усилий).

При сопоставлении результатов исследования говорящих имен собственных в текстах английской сказки на видовую, родственную, половую принадлежность, а также на происхождение имени, и наличие морфологических, лексических и фонетических экспрессивных средств, было обнаружено, что типичный герой английской сказки – это человек (41%), мужского пола, в номинативной цепочке имени которого представлено говорящее имя собственное: *Hammerman*, на лексическом уровне имя несет информацию о роде деятельности персонажа. (J.Henry «Hammerman»).

Анализ имен собственных в языке сказки показал, что способы их образования во многом совпадают в лезгинском и английском языках.

Информационные источники:

1. <http://www.lingvo.ru/lingvo/>
2. <http://www.englishforkids.ru/Pushkin2.shtml>
3. <http://www.ru-skazki.ru/>
4. <http://www.eunnet.net/>

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА КАК УСЛОВИЕ ВОСПИТАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ

ЧЕРКЕСОВА П.С., к.филол.н., ДГПУ

Аннотация: В статье анализируется межэтническое и межнациональное взаимодействие в современном педагогическом процессе, как инструмент воспитания в подростке поликультурности, толерантности в условиях многонационального общества.

Ключевые слова: межнациональное взаимодействие, поликультурность, межэтнический диалог, национальное самосознание, коммуникации.

Abstract: This paper analyzes the inter-ethnic and inter-ethnic interaction in the modern pedagogical process as a tool of education for teens multiculturalism and tolerance in a multicultural society.

Key words: international cooperation, multicultural, inter-ethnic dialogue, national identity, and communications.

Задача подготовки молодежи к жизни в поликультурном мире названа в числе приоритетных в документах ООН и ЮНЕСКО. Доклад Международной комиссии по образованию для XXI в. подчеркивает, что одна из важнейших функций школы - научить людей жить вместе, помочь им преобразовать существующую взаимозависимость государств и этносов в сознательную солидарность. В этих целях образование должно способствовать тому, чтобы, с одной стороны, человек осознал свои корни и тем самым мог определить место, которое он занимает в мире, и с другой - привить ему уважение к другим культурам.

Целостность и будущность России во многом связаны с ее полиэтничностью. Здесь проживают более 150 национальностей, которые принадлежат к различным этнолингвистическим семьям и группам, исповедуют разные религии, имеют свои самобытные культуры, сложную и особую историю. Только в Дагестане сейчас живут представители более 100 этносов, вовлеченных в непрерывное взаимодействие и коммуникацию. И именно система образования обладает уникальными возможностями по расширению знаний о других народах и формированию взаимной терпимости.

В настоящее время обособленное существование народов и культур становится невозможным, так как интенсификация миграционных и демографических процессов, увеличение числа этнически смешанных семей, образование многонациональных коллективов в социальных институтах значительно расширяют рамки межэтнического взаимодействия. Все это обуславливает и преобразование социальной среды, характерной особенностью которой является полиэтничность.

Однако в полиэтничной среде человек в большинстве случаев не только сохраняет приверженность к родной культуре, но и может соединять в себе принадлежность к нескольким культурам. Так, Д.Нэсбит и П.Эбурден справедливо отмечают, что «по мере того, как наши образы жизни становятся все больше схожими, присутствуют черты сильной противодействующей тенденции: против единообразия, желание утвердить уникальность своей культуры и языка, борьба

с иностранным влиянием» [6; 136]. Культурные изменения, являющиеся следствием полиэтничности, ведут к универсализации, но никак не к однообразию.

Признание и принятие различий этнических коллективов можно считать нормой межкультурного взаимодействия. Одновременно это является и нормой поведения для современного поликультурно образованного человека. Под поликультурным (интернациональным) воспитанием понимается развитие у человека способности уважительно воспринимать этническое разнообразие и культурную самобытность различных человеческих групп. Отсутствие должного внимания к поликультурной образованности индивида приводит к проявлению с его стороны социально-культурной нетерпимости и враждебности к окружающим его людям иной этнической принадлежности [2;36].

Проблема воспитания социальной компетентности становится особенно актуальной в наши дни, когда в результате активизации международного терроризма резко возросла напряженность в человеческих отношениях. Силовые методы борьбы с терроризмом при всей необходимости их использования носят сугубо тактический характер. Стратегически же не обойтись без серьезного анализа причин ментальной несовместимости человеческих сообществ.

Период с конца XX - начала XI века потребовал серьезного анализа, переосмысления происходящих событий (т.е. изменения социально-политической структуры общества, обострения межнациональных отношений, перехода экономики на рыночные отношения) и всестороннего научного подхода в их решении. Такие первые попытки предприняты философами, историками, этнографами Р.Г. Абдулатиповым, Н.А. Бердяевым, Ю.В. Бромлеем и др.

Для социального мира в многонациональном и поликультурном обществе актуальны этническая (межнациональная), религиозная (межконфессиональная) и политическая нетерпимость. Политические и экономические изменения обусловили трансформацию нравственных, гражданских, культурных ценностей, и, к сожалению, эти изменения носят чаще всего негативный характер. Следует отметить, что нетерпимость присутствовала в истории человечества всегда. Она - причина большинства войн, религиозных преследований и идеологических противостояний. История свидетельствует, что мрачная нетерпимость разрушала самые высокие культурные ценности. Где нет терпимости, там нет понимания и доверия, нет человеколюбия.

Терпимость в сфере межэтнических отношений - это признание ценности «другого», отличного от своего, ценности разности. Условием утверждения этого принципа в реальной жизни становится межкультурное и межэтническое взаимодействие. Этническая терпимость - акт нравственного самоопределения этносов к окружающей среде и к самим себе, к своей этнической идентичности. При встрече с представителем другой культуры у человека появляется несколько типов реакций: неприятие, чувство превосходства, признание инокультурных ценностей, норм и форм поведения, адаптация к новой культуре. Первая реакция сугубо негативная, но возможна интеграция человека в иную культуру. Отсюда задача - помочь принять непривычное, снять возможные отрицательные эмоции, смягчить процесс адаптации к новым ценностям. Лишь в этом случае другая культура будет принята и усвоена. Такое усвоение может происходить через

личный опыт, приобщение к нравственным ценностям, особенностям этнического мировоззрения [1].

О существовании определенного свода правил, кодекса взаимоотношений между людьми различной этнической принадлежности известно с глубокой древности. Ценности любых народов, как утверждают этнопедагоги и этнологи, примерно одинаковы. Например, гостеприимство и почитание старших присуще всем кавказским народам. Уважение к живущим рядом, понимание их жизни и быта - надежный путь к национальному согласию, которое надо воспитывать смолоду.

Интересно проследить это на примере пословиц и поговорок: «в чужой монастырь со своим уставом не ходят» (русская); «отправляясь в чужую страну, узнай, что там запрещено» (японская); «когда находишься в Риме, поступай как римлянин» (английская); «в стране, которой бываешь, соблюдай обычай, который встречаешь» (итальянская); «в какой народ придешь, таку шапку и наденешь» (русская). Несмотря на краткость поговорок и пословиц, в них четко прослеживаются довольно полные рекомендации к поведению с «чужими», причем эти рекомендации призывают к осторожности, деликатности, такту.

Следует учитывать, что в основе сообщаемых знаний об обычаях, культурных ценностях, стереотипных нормах поведения других народов должно лежать полноценное овладение этническими особенностями своей культуры - лишь человек, глубоко уважающий и понимающий самобытность своего народа, сможет понять и принять специфику культурных ценностей других этнических коллективов.

Этнокультурное развитие в онтогенезе разворачивается в континууме освоения культуры, которая не перестает предъявлять человеку определенного рода предписания, санкции и ограничения, касающиеся способа, формы, меры, порядка исполнения действий в повседневной жизни с конкретным набором культурных знаний, умений, навыков. Центральным в этнокультурном развитии человека является усвоение способов взаимоотношений и взаимодействия с миром, сформированных в ходе овладения культурным опытом и основанных на овладении набором культурных средств своего народа.

Стержневым теоретическим положением в этнокультурной парадигме развития можно считать следующее: этнокультурный мир служит для человека средством развития его этнической индивидуальности, сущность которого определяется индивидуальностью этнокультуры и этнокультурой индивидуальности.

Национальность, как характеристика личности, является неуловимым феноменом этничности и представляет собой совокупность особенностей личности, складывающихся в определённых социокультурных условиях, деятельности и общения, обуславливая способы поведения. Говоря о межнациональных отношениях, мы имеем в виду характеристики, присущие данной этнической группе, которые создают национальную субстанцию. В групповом поведении каждого этнического сообщества представлен набор характерологических качеств, которые отличаются по степени и форме проявления. В межнациональных отношениях не проявляются какие-то характерологические свойства, принадлежащие исключительно одному народу.

Несмотря на различные национальности, правильнее говорить не о национальном характере народа в целом, а о сочетании в нём различных характеров, каждый из которых в той или иной степени национален. В определённые отрезки исторического и социокультурного развития общества характер народа проявляется в обычаях, которым члены одной и той же этнической группы следуют из поколения в поколение; в языке и фольклоре, отражающих символику той или иной нации; в ситуативном самовыражении в поведении, в коммуникациях как наиболее ярко выраженной характеристике отдельного индивида.

Вопросы национального самосознания стали предметом специального изучения в различных науках, определивших данный феномен со следующих точек зрения. Национальное самосознание рассматривается как коллективное сознание, где каждый член единого коллектива воспринимает себя на уровне нахождения сходства и различия себя с другими. Однако формирование национального самосознания не в полной мере зависит от поиска сходных и различных характеристик. Носителем национального самосознания выступает язык, выражающий чувства и стремления представителя конкретной нации [4].

Национальное самосознание складывается как система ценностей, осмысленных личностью с точки зрения своей национальной самобытности. На наш взгляд, в условиях многонациональной школы развитие личности в таком контексте достаточно затруднено, но крайне необходимо.

Быть социально компетентным в этнокультурной среде - это значит признавать принцип плюрализма, иметь знания о других народах и их культурах, понимать их своеобразие и ценность. Такие представления и знания реализуются через умения и навыки поведения, которые способствуют эффективному межнациональному взаимопониманию и взаимодействию. Социальная компетентность позволяет индивиду найти адекватные модели поведения, способствующие поддержанию атмосферы согласия и взаимного доверия, высокой результативности в совместной деятельности, а, следовательно, и устранению нетерпимого отношения к людям, отличающимся цветом кожи, языком, ценностями, культурой.

Под компетентностью в этнокультурной среде современные ученые понимают свойство личности, выражающееся в наличии совокупности объективных представлений и знаний о той или иной культуре, реализующейся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межэтническому взаимопониманию и взаимодействию [1,2,4 и др.].

В качестве механизмов формирования социальной компетентности в этнокультурной среде выступают обучение, воспитание, деятельность, общение. Формирование навыков межэтнического взаимопонимания и взаимодействия может также осуществляться посредством тренинга, деловых и ролевых игр. Формами формирования компетентности в этнокультурной среде являются индивидуально-парные взаимодействия и коллективные взаимоотношения. Они могут быть специально организованными (знания и опыт, приобретаемый учащимся в ходе участия в лекциях, конференциях, различных мероприятиях и т.д.) и стихийными или частично организованными (знания и опыт, приобретаемый учащимся в отношениях со сверстниками и взрослыми, в трудовой деятельности, из средств массовой информации и т.д.).

Одним из действенных подходов формирования этнокультурной компетентности, как составляющей социальной компетентности, является этнопедагогизация учебно-воспитательного процесса. При этом она рассматривается учеными как один из инструментов построения на этнокультурной основе образования, ведущего к овладению учащимися ценностями национальной и мировой культуры. Степень сформированности этнокультурной компетентности определяется в первую очередь качеством знаний и умений.

Поликультурное воспитание детей должно осуществляться в трех направлениях: информационное насыщение (сообщение знаний о традициях, обычаях разных народов, специфике их культуры и ценностей и т.д.); эмоциональное воздействие (в процессе реализации первого направления - информационного насыщения - важно вызвать отклик в душе ребенка, «расшевелить» его чувства); поведенческие нормы (знания, полученные ребенком о нормах взаимоотношений между народами, правилах этикета, должны быть обязательно закреплены в его собственном поведении).

Выделение социальной работы как особого вида деятельности, обеспечивающего диагностику, «лечение» и профилактику социальных проблем личности, оказание действенной помощи в ее социальной реабилитации, подчеркивает возможность решения на основе индивидуального подхода представителями данной профессиональной категории проблем, связанных с включением индивида в широкие этносоциальные связи, с оказанием максимального содействия их успешности.

Соблюдение в социально-педагогической работе основополагающих принципов (индивидуально-личностного подхода, опоры на позитивное начало, объективности, компетентности, моральной ответственности перед ребенком и обществом, конфиденциальности, освобождения через солидарность, недопущения дискриминации, самореализации через взаимозависимость) позволяет максимально содействовать включению индивида в широкие социально-позитивные связи. Ее этнокультурно-образовательное направление через введение личности в соответствии с нормами толерантности и интеграции систему этнокультурных и общечеловеческих ценностей способствует как профилактике, так и «нейтрализации» имеющихся у человека проблем не только в области этноконтактов, но и в сфере нормализации (ресоциализации, реадaptации) и адекватности социальных связей в целом. В данной связи организация этносоциальной работы социально-педагогического направления в открытых средовых отношениях требует учета:

1. системности, или целостного взгляда на вводимые либо иначе актуализируемые компоненты открытой этнокультурной среды в этномикросреду личности как факторы систем более высокого порядка;
2. структурированности и организации взаимодополняемости вводимых в этномикросреду компонентов открытой этнокультурной среды как относительно самостоятельных и в силу этого рассинхронизированных подсистем;

3. динамичности открытой этнокультурной среды, поскольку она является системой постоянно развивающейся;
4. лояльного отношения к представителям всех этнических групп;
5. максимальной интеграции компонентов открытой этнокультурной среды;
6. учета этнопсихологических особенностей личности;
7. знания специфики этнической культуры народа, с представителями которого организуется этносоциально-педагогическая работа.

Формирование социальной компетентности в этнокультурной среде предполагает введение ребенка изначально в родную для него, а затем и иные культуры. При этом вначале у ребенка должна быть сформирована готовность признавать этнокультурные различия как что-то позитивное, которая затем должна развиваться в способность к межэтническому пониманию и диалогу.

Этнокультурная компетентность как составляющая социальной компетентности предполагает готовность человека к взаимопониманию и взаимодействию, основанную на знаниях и опыте, полученных в реальной жизни и на учебных занятиях, ориентированных на участие школьника в учебно-познавательном процессе, а также направленных на его успешную адаптацию в полиэтнической среде.

Этнокультурная компетентность как объективно-субъективное явление включает в себя готовность подростка изучать различные культуры с целью комфортного существования в полиэтнической среде, преодолевать узость кругозора, постигать взаимовлияние народов. Процесс осмысления должен основываться на изначально позитивном восприятии всех этносов и критическом отношении к инцидентам и конфликтам на национальной почве. Для этого необходимо иметь непредвзятую позицию в оценке поведения членов многонационального коллектива, уметь преодолевать свои предубеждения (если таковые есть). И только при этих условиях возможна выработка собственного мнения и линии поведения в коммуникативных и иных формах взаимодействия с представителями другого народа, не унижая их и уважая их точку зрения. В результате каждый ребенок может включаться в позитивное межэтническое взаимодействие и сотрудничество, которые будут возможными при условии готовности воспитанника к участию в социально значимых делах и мероприятиях, проявляя национальную и религиозную терпимость, чувствуя ответственность за свои поступки.

Чтобы познать другую культуру, приобщиться к общечеловеческим ценностям, необходимо, прежде всего, знать свою. Этнокультурное воспитание и образование призвано решать двуединую задачу: освоение молодым поколением своей национальной культуры и воспитание уважения к ценностям других культур. Целью этнокультурного образования является воспитание этнокультурной личности, способной к взаимному признанию национально-культурной идентичности, сохраняющей свою национальную культуру и индивидуальность, но понимающей многомерность мира, признающей и организующей партнерство представителей различных культур.

Воспитание социальной компетентности в этнокультурной среде - длительный и сложный процесс. Очень важно найти подход к решению фактически новой для педагогики социально - образовательной проблемы. Становится очевид-

ной необходимость разработки новых образовательных стратегий и подходов на основе интеграции научных знаний и практического опыта, смежных с педагогической областей: психологии, социологии, культурологии и философии.

Информационные источники:

1. Байденко В.И. Компетенции: к освоению компетентностного подхода // Труды методологического семинара «Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы». – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 144 с.
2. Багдужева К.Г., Кабардиева А.А. Основные принципы, лежащие в основе исследований социальной компетентности индивидуума // Материалы Международной научно-практической конференции «Гуманизация инновационного образования в современных условиях: проблемы и перспективы» - М.: СМУР «Academa», 2008. – С. 351 – 356.
3. Волков Г.Н. Этнопедагогика. – М., 1999. – 376 с.
4. Гасанов З.Т. Педагогика межнационального общения. Учебное пособие. – М., 1999. – 390 с.
5. Никандров Н.Д. Россия: ценности общества на рубеже 21 века. М.: МИРОС, 1997. – 140 с.
6. Нэсбит Д., Эбурден П. Что нас ждет в 90-е годы. М., 1992.
7. Панеш Э.Х. Этническая психология и межнациональные отношения. Взаимодействие и особенности эволюции: на примере Западного Кавказа. – Спб.: Европейский дом, 1996. – 302 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СИРОТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ КОЛЛЕКТИВА ВОСПИТАННИКОВ

ШМАКОВА Е. В. к.п.н.,

Ульяновский государственный университет

Аннотация: *В статье рассмотрена проблема формирования коллектива воспитанников детских домов и школ-интернатов с помощью внедрения в педагогическую практику воспитательной системы сиротских учреждений работы по духовно-нравственному воспитанию детей.*

Ключевые слова: *дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, духовно-нравственное воспитание, программа духовно-нравственного воспитания, уровень духовно-нравственного воспитания.*

Annotation: *This article deals with the problem of forming a team of children's homes and boarding schools with the introduction of pedagogical practices of the educational system of orphanages work on spiritual and moral education of children.*

Keywords: *orphans and children left without parental care, spiritual and moral education, the program of spiritual and moral education, the level of spiritual and moral education.*

В настоящее время общество в России находится в состоянии духовно-нравственного кризиса. Духовный вакуум, образовавшийся вследствие разрушения прежних идеалов и духовных ценностей, ведет к моральной и физической

деградации личности, к появлению разнообразных форм антисоциального или социально-деструктивного поведения - рост количества наркоманов, разного рода экстремистских организаций, сект. Особенно подвержено этому пагубному процессу молодое поколение, в среде которого нарастают индивидуализм и эгоизм, пренебрежение интересами и ценностями общества, разрыв с историческими корнями своих предков. Не всякий взрослый человек может найти грамотный выход из непростой ситуации выбора, когда перед тобой множество соблазнов. А что происходит в душе ребёнка? Ребёнка, который не имеет жизненной опоры в лице любящих - матери и отца. Ребенка, который не научен жить в коллективе, а чаще всего следует инстинкту самосохранения[3].

Изучением данной темы занимались многие ученые (В.В.Абраменкова, Н.А.Алексеев, Н.А.Бердяев, Л.П. Буева, В.В.Зеньковский, В.П.Зинченко, В.В.Знаков, В.С.Леднев, И.Я.Лернер, А.Е.Лихачев, Н.Н.Никитина, В.В.Сериков, В.И.Слободчиков, В.С.Соловьев, В.А.Сухомлинский, К.Д.Ушинский, С.Л.Франк, Е.И.Холостова, В.Д.Шадриков, Н.Б.Шмелева, З.Шникендорф), большинство из которых давали собственное определение, исходя из научной позиции и целей исследования.

Многопланов вопрос взаимосвязи понятий «духовность» и «нравственность». Здесь мы придерживаемся утверждения Б.Т.Лихачева, что духовному совершенствованию личности способствует ответственность перед собственной совестью и нравственными принципами, основанными на общечеловеческих ценностях [2].

Работа по духовно-нравственному воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на базе областного духовно-патриотического Центра «Арское» ведется на протяжении последних пяти лет. Сотрудниками Центра была составлена и апробирована Программа по духовно-нравственному воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей для сиротских учреждений Ульяновской области. Правовым основанием для составления Программы послужила резолюция областного методического объединения заместителей руководителей сиротских учреждений Ульяновской области по духовно-нравственному воспитанию, созданного на базе Центра при поддержке Правительства Ульяновской области.

Программа базируется на следующих принципах:

1. Программа представлена интеграцией информационно-просветительского, ориентационно-трудового, психолого-педагогического, культурно-эстетического, спортивно-оздоровительного блоков, каждый из которых, выполняя собственные задачи, подводит к решению общей цели Программы.
2. Личностного подхода. Постоянное обращение к личному опыту ситуаций успеха и к личным интересам воспитанника как основополагающим, мотивирующим факторам, обеспечивающим эффективность занятий, предлагаемых мероприятий.
3. Взаимной ответственности и доверия. Все участники программы активно в ней участвуют, действия каждого озвучены и регламентированы. Успех

той или иной деятельности зависит от характера ее выполнения, от тесного сотрудничества во всех сферах жизни сиротского учреждения.

4. Социализации. Организация целенаправленного системного воздействия на процесс становления личности ребенка, воспитывающегося в сиротском учреждении, с целью приобретения им социально одобряемого опыта жизнедеятельности, необходимого для входа в социум.
5. Комплексности. Вся программа представляет собой комплекс педагогического, духовно-нравственного, трудового, психологического воздействия.

Мероприятия Программы направлены на создание условий для реализации воспитательного потенциала современного занятия, обеспечение эффективности усилий воспитателей для предоставления детям информации в процессе обучения, направленной не только на усвоение детьми программного минимума знаний, но и на их духовно-нравственное развитие. Воспитанники посещают молельную комнату, созданную при детском доме, где изучают Закон Божий, встречаются с представителями духовенства, имеют возможность пользоваться библиотекой молельной комнаты.

По направлению досуг и художественно-эстетическое воспитание педагоги и воспитанники принимают участие в областном Рождественском фестивале «Возродим Русь Святую!» в с. Арское г. Ульяновска, «Арских чтениях» (цикл мероприятий по духовно-нравственному воспитанию, включающий в себя конкурсы рисунков, стихотворений, плакатов), Фестивале Кирилла и Мефодия. На мероприятия приглашаются руководители детских домов и школ-интернатов всей области. По окончании мероприятия проводится круглый стол по теме «Роль православной литературы, обрядов, православных праздников в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения».

Следует отметить, что отношение к труду - один из главных показателей системы духовно-нравственных ценностей человека. Комплекс мероприятий Программы обеспечивает воспитание трудолюбия, опыта творческого и культурного самоопределения у детей и подростков, формирование у воспитанников готовности к осознанному выбору будущей профессии, стремления к достижению профессионализма в избранной сфере профессионального самоосуществления, воспитание конкурентоспособной личности, согласующей свое поведение со стандартами профессиональной и общечеловеческой этики поведения. Экспериментальной базой исследования явились специализированные детские дома и школы-интернаты Ульяновской области.

В ходе выполнения работы получены следующие результаты:

1. Выявлены корни проблемы формирования детского коллектива в сиротских учреждениях;
2. Разработана комплексная Программа по духовно-нравственному воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
3. Выявлены условия эффективности духовно-нравственного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: в разработке и апробации комплексной Программы по духовно-нравственному воспитанию; в своевременном совершенствовании нормативного правового обеспечения процесса духовно-нравственного воспитания в детских домах и

школах-интернатах; в научно-методическом обеспечении процесса формирования детского коллектива сиротского учреждения.

На наш взгляд, работа в данном направлении является перспективной, требует дальнейшего изучения, апробирования и внедрения в практику детских домов и школ-интернатов.

Информационные источники:

1. Дулинова Л.Т., Маршак А.Л., Холостова Е.И. Детская безнадзорность: состояние и пути преодоления. М., 2000.
2. Лихачев Б.Т. Философия воспитания. // Б.Т.Лихачев. – М.. 1995.
3. Никитина Н.Н. Воспитание как возвращение духовного опыта человека // Актуальные проблемы современного воспитания. Волгоград, 2005. - С.43.

Подписано в печать 21.03.13г. Формат 60 x 84 1/16.
Бумага офсетная Усл.п.л.9,3 Тираж 300 экз. Зак. № 27
Размножено в типографии ИП «Магомедалиева С.А.»
г. Махачкала, ул.М.Гаджиева,176